

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 181-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 24 августа 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Чарльз Гатере МАЙНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия: г-н Т. ФИНДЛЭЙ
г-жа С. БОЛД

Алжир: г-н А. ТАФФАР

Аргентина: г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН

Бельгия: г-н А. ОНКЕЛИНС
г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС

Бирма: У МАУН МАУН ГИ
У ТИН КЬЯУ ХЛАИНГ
У ГАН ТУН

Болгария: г-н ТЕЛЛАЛОВ
г-н СОТИРОВ
г-н ДЕЛЯНОВ
г-н ПРАМОВ

Бразилия: г-н А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия: г-н КЕМИВЕН
г-н Ф. ГАЙДА

Венесуэла: г-н РОДРИГЕС НАВАРРО
г-н Х.А. САРАГА

Германская Демократическая Республика: г-н Г. ХЕРДЕР
г-н Х. ТИЛИКЕ
г-н Ф. ЗАЙАЦ
г-н Р. ТРАНП

Федеративная Республика Германии: г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н Е. КЛИНГЛЕР
г-н З. РОР

Египет: г-н И.А. ХАССАН
г-н Н. ФАХМИ

Заир: г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕМЯ

Индия: г-н С. САРАН

Индонезия: г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н КАРИОНО

Ирак: г-н Дж. ЗАХИРНИА

Италия: г-н М. АЛЕССИ
г-н Ч.М. ОЛИВА
г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Канада: г-н Дж.Р. СКИННЕР

Кения: г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА
г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА
г-н Дж.М. КИБСИ
г-н Дж.Е. МУНИУ

Китай: г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ
г-н ВАН ЧЖИЕНЬ
г-н СС КАЙМИЕ

Куба: г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко: г-н М. ШРАИБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Нигерия: г-н Дж.О. ЁЕВЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУИИ-ИРОНСИ
г-н А.У. АБУБАКАР
г-н А.А. АЛЕПОДЕУ
г-жа И.Е.К. УКЕДЖЕ

Нидерланды: г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
г-н А.Д.Д. ОМС

Пакистан: г-н М. АХМАД
г-н Т. АЛТАФ

Перу: г-н П. КАННОК
г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА

Польша: г-н Б. СУЙКА
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния: г-н И. ДАТКУ
г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
г-н Т. ПАНАИТ
г-н М.С. ДОГАРУ

Соединенное Королевство: г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-н Дж.И. ЛИНК
г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ

Соединенные Штаты Америки: г-н Л.Дж. ФИЛДС
г-н М.Д. БУСБИ
г-жа М. УИНСТОЕ
г-н Р. СКОТТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Съюз Советских Социалистических Республик: г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН
г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
г-н В.М. ГАБЖА
г-н В.Ф. ПРЯКИН
г-н В.Л. ГАЙ
г-н В.Л. КОСТЕЖАНСКИЙ

Франция: г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н Б. д'АБОВИЛЬ

Чехословакия: г-н М. ВЕЙВОДА
г-н Л. СТАВИНОХА
г-н Я. ИИРУШЕК

Швеция: г-н К.М. ХИЛТЕНИУС
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н Дж. ЭКХОЛЬМ
г-н У. ЭРИКССОН
г-жа Г. ЙОНЕГТ

Шри Ланка: г-н А.Т. ДАВЕЯКОДДИ

Эфиопия: г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия: г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония: г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Т. КАВАКИТА

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ
ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ;

Сенегал: г-н А. СЕН

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря: г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря
Комитета по разоружению: г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 181-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Сегодня Комитет начинает рассмотрение пункта 1 повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний". В соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены, желающие это сделать, могут выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета.

В связи с пунктом 1 повестки дня позвольте обратить внимание Комитета на документ CD/313, озаглавленный "Доклад Комитету по разоружению о ходе работы четырнадцатой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений", который был распространен сегодня для рассмотрения Комитетом. В дополнение к заявлениям, которые, возможно, члены пожелают сделать в связи с докладом, в соответствии с практикой Комитета принято выделять некоторое время на вопросы, которые члены пожелают задать Председателю группы д-ру Ульфу Эрикссону (Швеция). Таким образом в конце этого пленарного заседания я предложу д-ру Эрикссону ответить на любые вопросы, адресованные ему в связи с докладом о ходе работы.

Прежде чем мы приступим к теме данного пленарного заседания, я хочу отметить, что нам необходимо продолжить рассмотрение предложений, выдвинутых по пунктам 2 и 7 повестки дня Комитета. Члены могут вспомнить, что мы начали наше обсуждение этих предложений на нашем неофициальном заседании в прошлый четверг. В соответствии с программой работы на эту неделю мы зарезервировали сегодня время во второй половине дня для неофициального заседания. Таким образом мы продолжим наш обмен мнениями во второй половине дня на неофициальном заседании. В связи с зарезервированным временем для проведения неофициального заседания во второй половине дня, в четверг, позвольте предложить посвятить это заседание вопросу совершенствования и более эффективного функционирования Комитета. Если нет возражений, мы продолжим работу в соответствии с этим предложением.

В списке выступающих на сегодня значатся представители Югославии, Союза Советских Социалистических Республик, Мексики, Швеции, Японии, Австралии и Сенегала.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему, указанному в моем списке, уважаемому представителю Югославии послу Врхунцу.

Г-н ВРХУНЦ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет особое удовольствие приветствовать вас представителя неприсоединившейся дружественной африканской страны, в качестве Председателя Комитета по разоружению и заверить вас, что моя делегация сделает все возможное, чтобы содействовать выполнению трудной задачи, стоящей перед вами.

Я хотел бы также выразить нашу признательность послу Японии Окаве, выполнявшему особенно сложную и трудную задачу завершения сессии Комитета по разоружению накануне второй специальной сессии.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и приветствовать нового представителя дружественной и соседней Румынии посла Датку, чей опыт будет иметь важное значение для работы нашего Комитета, и пожелать нашим коллегам, которые покидают нас, послу Китая Юй Пэйвэню, послу Перу Вальдевейсо и послу Индии Бенкатесварану большого успеха в выполнении их будущих обязанностей.

Г-н Председатель, наша летняя сессия проходит под непосредственным влиянием безуспешного завершения второй специальной сессии по разоружению. Многие предыдущие ораторы говорили об этом, высказывая различные суждения о причинах такого завершения сессии. Мы разделяем точку зрения широкого большинства, согласно которой провал этой специальной сессии должен рассматриваться в свете непрекращающегося ухудшения международного положения за последние четыре года. Но существуют также различия в отношении причин, которые привели к такому ухудшению международной обстановки, и даже более того, в отношении выхода из настоящего тяжелого положения.

Продолжение гонки вооружений, которая несовместима с целями и принципами Организации Объединенных Наций, несомненно является главной причиной и следствием такого положения дел.

Теория и практика, которые направлены на то, чтобы представить появление нового оружия в качестве настоящей необходимости, отвечающей интересам национальной обороны и в качестве средства достижения политического и военного равновесия, в действительности представляют собой попытку оправдать гонку вооружений и как таковые неприемлемы как с точки зрения всеобщего мира и международного сотрудничества, так и с точки зрения национальной безопасности любого государства. Гонка вооружений неизбежно является следствием политики с позиции силы, оказания нажима, вмешательства во внутренние дела стран и расширения сфер интересов. Все это подрывает доверие, безопасность и стабильность, что приводит к постоянному ухудшению международных отношений, создает самую реальную и самую большую угрозу миру и безопасности стран и препятствует социально-экономическому развитию в мире. Такая ситуация, к сожалению, длится слишком долгое время. И самым неприятным аспектом является все учащающиеся акты агрессии против неприсоединившихся стран, самым недавним примером которой в цепи таких событий является геноцид, осуществляемый против безоружного гражданского населения народов Ливана и Палестины со стороны исключительно агрессивной израильской военной машины. Особенно тревожит то обстоятельство, что израильская агрессия, не уступающая по своей жестокости той, которой подвергалось население многих стран во время второй мировой войны, включая сам израильский народ, сходит с рук, не вызывая особого протеста со стороны многих стран, которые в других случаях с пристальным вниманием и прибегая к широкой гласности, следят за нарушением прав человека в некоторых странах.

Мы считаем, что выход из создавшейся ситуации необходимо искать только в создании новой системы международных политических и экономических отношений. Что касается политики в частности, следует добиваться изменения поведения крупных держав в международных делах, в то же время они должны нести полную ответственность за все это, за состояние международных отношений, равно как и за свои собственные конкретные действия. Наряду с этим необходимо вести переговоры по урегулированию самых актуальных вопросов. Неубедителен тезис о том, что непременным условием переговоров по разоружению является улучшение политического климата и, соответственно, устранение политических источников кризисных ситуаций и решение других проблем вообще, в частности, в отношениях между крупными державами. Для нас это имеет лишь относительное значение, тем более поскольку гонка вооружений сама по себе является источником и следствием недоверия и кризиса в отношениях. Другими словами, трудности в существующих неблагоприятных международных отношениях могут быть преодолены только посредством параллельных усилий в политической, военной и экономической области. Только политические средства могут эффективно проложить путь к разоружению, точно так же как практические меры по разоружению, какими бы скромными они вначале ни были, могут существенно способствовать улучшению политического климата и вере в успех мирного урегулирования споров.

(Г-н Вухвнец, Югославия)

Наличие взаимного доверия, несомненно, привело бы к укреплению политической воли, которая, в свою очередь, исходя из факта существования глобального и приблизительного равенства сил, могла бы привести к практическим мерам по военному разьединению и сокращению вооруженных сил и вооружений. Когда подчеркивают, что необходимым условием мира, безопасности и доверия в мире является существование равновесия между крупными военными державами, часто упускают из вида тот факт, что процесс гонки вооружений еще более усугубляет существующее отсутствие равновесия между крупными державами и остальным миром, особенно в ущерб тем странам, которые не принадлежат к каким-либо союзам, и прежде всего малым странам. Интересы этих стран, среди которых находится и Югославия, направлены, таким образом, на возможно скорейшее принятие мер по сокращению уровня вооружений, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность.

Г-н Председатель, в такой ситуации Комитет по разоружению, как единый многосторонний орган по ведению переговоров является самым подходящим форумом, который должен приложить особые усилия по смягчению неблагоприятного положения в области разоружения. Мы разделяем мнение всех тех, кто считает, что Комитет способен, хотя и в незначительной степени, добиться успеха в своей работе. Разумеется, любой успех зависит от прилагаемых усилий и даже в большей степени от решимости, то есть политической воли к его достижению. Принятая нами программа работы открывает такие возможности, особенно в связи с некоторыми первоочередными вопросами повестки дня. Я очень кратко остановлюсь на работе некоторых рабочих групп и соответственно на проблемах, которые мы должны разрешить.

Во-первых, моя делегация считает, что одной из самых назревших проблем является запрещение химического оружия. В ходе десятилетней работы Комитета по этому вопросу было действительно очень многое сделано, чтобы приблизить завершение подготовки текста международной конвенции. Югославия всегда уделяла величайшее внимание запрещению этого вида оружия массового уничтожения и будет продолжать вносить свой вклад посредством участия своих экспертов. До настоящего времени Югославия представила многие рабочие документы, касающиеся отдельных элементов конвенции, таких, как проверка, определение химических боевых агентов, медицинская защита от отравления газами нервно-паралитического действия, а также документы, касающиеся уничтожения, переработки на использование в мирных целях, демонтажа и преобразования боевых агентов и средств их производства. Мы полагаем, что Специальная рабочая группа может добиться дальнейшего значительного прогресса в своей работе в этом году и в следующем году сможет приступить к выработке окончательного проекта конвенции.

Во-вторых, Комитет по разоружению даже после четырех лет работы все еще не ведет переговоров о ядерном разоружении, что является вопросом первостепенной важности, который был утвержден в качестве такового всеми государствами на основе консенсуса на первой специальной сессии по разоружению и вновь подтвержден на второй специальной сессии, состоявшейся в июле этого года. Многие люди, с полным правом участвующие в демонстрациях на улицах многих городов и призывающие к предотвращению ядерной угрозы, вероятно, не знают, что Комитет даже никогда не начинал переговоров об этом оружии, с помощью которого всего лишь несколько стран держат остальные страны мира в качестве заложников. По правде говоря, можно каждый день произносить речи в этом Комитете по вопросу о ядерном оружии и время от времени получать ответ от некоторых из ядерных держав в отношении того, почему "нереально" вести переговоры в этом

(Г-н Вокунеп, Швейцария)

Комитете, а также за пределами его. Однако все, что делается вместо проведения переговоров, сводится к попытке убедить остальной мир в настоятельной необходимости прекращения распространения ядерного оружия, поскольку это может привести к неконтролируемой ситуации и, возможно, к применению ядерного оружия "безответственными" странами. В то же самое время эти же страны усиливают свои собственные ядерные вооружения, "чтобы восстановить нарушенное равновесие" и т.д., как будто недостаточно существующей устрашающей ситуации, в условиях которой каждый день становятся известны новые планы, ориентированные на победу в затяжной ядерной войне.

Моя делегация, которая постоянно обращалась с просьбой, чтобы Комитет по разоружению начал переговоры по ядерному разоружению, позитивно расценивает предложение Индии о создании рабочей группы по предотвращению ядерной войны. Это было бы значительным вкладом в рамках комплексного рассмотрения вопросов, касающихся запрещения применения ядерного оружия и ядерных вооружений. Исходной основой для рассмотрения этого вопроса в Комитете могло бы быть существующее соглашение между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о предотвращении ядерной войны, подписанное в Вашингтоне 22 июня 1973 года.

В этой связи мы расцениваем как позитивный вклад заявление, касающееся неприменения первыми ядерного оружия, сделанное министром иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик на второй специальной сессии по разоружению. Заявление такого рода было сделано также несколько лет назад Китайской Народной Республикой, и мы надеемся, что другие ядерные державы также последуют этому примеру, что будет лучшим доказательством того, что они действительно хотят эффективным образом предотвратить ядерную катастрофу.

В-третьих, моя делегация считает весьма важным тот факт, что после высказывавшихся в течение длительного времени просьб, Комитетом была создана Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний. Мы хотели бы особо поздравить ее Председателя уважаемого посла Швеции г-на Лидгарда, давнего и последовательного сторонника всеобщего и полного разоружения, который, как мы знаем, успешно возглавит эту группу. Хотя эта группа начинает работу имея ограниченный мандат, который лишь частично удовлетворяет нас, мы считаем, что нынешний мандат все же может позволить рассмотреть такую программу работу, которая по своему характеру не должна быть слишком узкой и ограниченной. Хорошая основа для такого рассмотрения содержится как в проекте плана работы Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, внесенном на рассмотрение ее Председателем, так и в проекте, внесенном на рассмотрение уважаемым послом Германской Демократической Республики г-ном Хердером. На данном этапе важно как можно четче определить основные направления, которые приведут к окончательной цели, то есть к заключению договора о запрещении ядерных испытаний. Моя делегация считает, что такой договор должен запретить проведение всех ядерных испытательных взрывов во всех средах на все времена всеми государствами и должен быть основан на такой системе проверки, которая была бы недискриминационной и всеобщей по своему характеру, что гарантировало бы равный доступ для всех государств и привело бы ко всеобщему присоединению к договору.

Моя делегация с сожалением узнала, что делегации Китайской Народной Республики и Франции не будут принимать участия в работе этой группы. Мы, как и другие неприсоединившиеся страны, всегда выступали за то, что все государства, обладающие ядерным оружием, должны участвовать в равной степени во всей работе данного Комитета, и мы искренне приветствовали такой подход, когда он явился результатом первой специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы убеждены, что все государства и особенно государства, обладающие ядерным оружием, имеют обязанности в отношении рассмотрения и вклада, который они должны внести, в эту область ядерного разоружения. Никто не имеет лучших возможностей вносить предложения о запрещении конкретных видов оружия или лучше понять ценность аналогичных предложений, внесенных другой стороной, чем тот, кто сам обладает такого рода оружием. Государствам, не обладающим ядерным оружием, и особенно неприсоединившимся странам трудно участвовать в полной

(Г-н Вохвнец, Югославия)

мере в усилиях по достижению прогресса на пути к ядерному разоружению, если не все ядерные державы вносят активный вклад в этом отношении, тем более что участие в работе Группы не налагает каких-либо односторонних обязательств, имеющих юридическую силу. Моя делегация выражает надежду, что делегации Китайской Народной Республики и Франции пересмотрят свои решения и примут участие в работе Группы в ближайшее время.

В-четвертых, нашему Комитету предстоит обсудить предложение о создании Рабочей группы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и запрещению противоспутниковых систем, основанное на двух резолюциях, внесенных на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН о том, что принятие своевременных мер по предотвращению возможных действий такого рода является настоятельной необходимостью. Мы высказали аргументы, представленные некоторыми государствами, которые считают, что невозможно создать такую группу, пока не будут устранены многие неясности, поскольку только два государства в настоящее время способны перенаправить гонку вооружений в космическое пространство и поскольку многие члены Рабочей группы не в состоянии понять технические аспекты проблемы. Допуская в некоторой степени обоснованность таких аргументов, мы считаем, что прежде всего мы имеем дело с политическим вопросом и с решением, касающимся принятия такого международного документа, который предотвратит определенную деятельность в космическом пространстве, вовсе не вдаваясь в сложные технические детали.

В-пятых, по причинам, которые уже приводились в этом Комитете, моя делегация считает, что деятельность рабочих групп по негативным гарантиям безопасности, радиологическому оружию и всеобъемлющей программе разоружения может быть отложена до конца этого года. Тем не менее, мы считаем, что этот короткий период должен быть использован не только для неофициальных консультаций, но также для проведения самой серьезной подготовки для продолжения работы этих групп.

Г-н Председатель, для каждого, кто принимает участие в работе данного Комитета и в течение долгого времени следит за его работой, становится все более ясным, перед какими сложными вопросами он сейчас стоит и как все труднее становится выполнять его огромную программу работы. Это также приводит к необходимости периодически пересматривать организацию его работы. Задача, которая сейчас стоит перед Комитетом, является нелегкой в этом смысле, поскольку она также включает вопрос о возможном расширении его состава, — вопрос, по которому существуют различные мнения в Комитете. Учитывая тот факт, что Комитет является единым многосторонним органом по проведению переговоров, важность которого возрастает изо дня в день, мы считаем, что любое преждевременное решение может принести больше вреда, чем пользы. Чтобы обеспечить более широкий и более детальный обмен мнениями — обмен, в котором также будут участвовать и другие члены ООН, мы считаем, что консультации должны быть продолжены и во время работы Генеральной Ассамблеи, а соответствующие решения должны предлагаться только после того, как будет проведена серьезная подготовка. Я хотел бы подчеркнуть, что мы с симпатией относимся к возросшей заинтересованности государств в отношении активного участия в работе Комитета. Это является положительным признаком того, что все большее число стран стремится принять участие в решении проблем разоружения. Мы прежде всего считаем, что существующие правила процедуры Комитета должны быть изменены таким образом, чтобы дать всем членам ООН автоматическое право выступать в Комитете и вносить соответствующие предложения.

(Г-н Вохунец, Югославия)

Г-н Председатель, поскольку мой отъезд из Женевы также прекращает действие моего мандата как главы делегации Югославии в Комитете по разоружению, позвольте мне в заключение высказать некоторые личные соображения.

Когда после первой специальной сессии был создан Комитет по разоружению, Югославия, движение неприсоединившихся стран и многие другие страны, а также вся мировая общественность в целом, увидели в этом новую, большую возможность. Возрастающая угроза миру и безопасности и все более осложняющиеся проблемы социально-экономического развития в мире неизбежно требуют того, чтобы, наконец приблизился тот исторический поворотный пункт, когда прекратится гонка вооружений и начнется подлинный процесс разоружения. Никаких подобных изменений не произошло за последние четыре года. Напротив, были разрушены все надежды. Крупные державы, блоки и даже весь остальной мир еще более усилили и пополнили свои вооружения. Это происходит в обстановке, когда наша планета больше всего нуждается в мире и сотрудничестве и когда она разделена и ее существование поставлено под угрозу как никогда ранее; когда существует такое различие между богатыми, развитыми и бедными, отсталыми странами, в которых миллионы людей голодают ежедневно; когда страны мира находятся в такой взаимозависимости и осознают необходимость в мире и развитии, хотя в то же самое время они энергично вооружаются и находятся под непосредственной угрозой полного ядерного уничтожения. Эти дилеммы не имеют альтернатив. Мир может выжить только в обстановке мирного сосуществования, которое может быть результатом всеобщего и полного разоружения и всеобщего международного сотрудничества в целях развития всех стран.

Соглашаясь со всем этим теоретически, мы, однако, не осуществляем это на практике. Я глубоко убежден, что выход из существующей опасной ситуации может быть найден в постоянной поддержке всеми странами и во всех случаях основных принципов мирного сосуществования, коллективной безопасности и равноправного сотрудничества, которые изложены в Уставе ООН и к которым искренне стремится движение неприсоединившихся стран. Только при подлинном осуществлении этих принципов каждая страна может найти свое место под солнцем, гарантировать свою безопасность, свободу, независимость, права человека и развитие. Это является единственным путем преодоления взаимоотношений, основанных на политике силы, господстве и гегемонии, единственным путем предотвращения угрозы независимости, возникающей в результате столкновения интересов и вмешательства во внутренние дела отдельных стран, которые сами, и никто другой, должны решать вопрос о форме и способе их существования. Только на основе равноправных международных отношений и создания нового международного экономического порядка можно создать атмосферу доверия, мира и дружбы между всеми народами и государствами на земном шаре.

Комитет по разоружению также должен поддерживать такой общий политический климат, чтобы иметь возможность осуществить свои важные задачи. Без этого Комитет по разоружению будет по-прежнему топтаться на месте, выслушивать постоянно повторяемые призывы и риторические выступления, проводить бесчисленные заседания без достижения каких-либо результатов, в то время как в мире с каждым днем накапливается все больше проблем, конфликтов и оружия. В его работе по-прежнему не будет результатов, если мы не сможем создать условия, гарантирующие, что Комитет по разоружению, являясь единым многосторонним органом по проведению переговоров, станет действительным форумом для проведения переговоров по разоружению. Меня всегда воодушевляла работа Комитета по разоружению из-за присущего ему духа сотрудничества, терпения, проявляемого в ходе обсуждений, равноправных взаимоотношений и всеобщего стремления к достижению прогресса и выполнению задач, стоящих перед нами. Я думаю, что сегодня необходимо сохранить такую атмосферу, с тем чтобы завтра, когда здравый смысл, доверие и политическая воля в конечном итоге возобладают, эта атмосфера обеспечит подлинную, плодотворную и успешную работу Комитета по разоружению. Я сожалею, что мне не пришлось быть свидетелем этого "завтра", однако я глубоко убежден в том, что оно настанет. И не только в силу существующей здесь атмосферы, но и потому что у нас нет другой альтернативы.

Могу заверить вас, что моя страна, продолжая политику Тито, будет всегда делать все, что в ее силах, чтобы поддержать Комитет по разоружению в продолжении его работы в этом духе и чтобы осуществить те исторические задачи, для которых он был создан.

Я хотел бы поблагодарить все делегации за их активное, конструктивное и дружественное сотрудничество, а также Секретариат и особенно посла г-на Р.Джайпала, за их высококвалифицированную работу. Желаю всем вам как можно скорее достичь такого исторического поворотного пункта на пути от вооружения к разоружению, которого с таким нетерпением ждет подавляющее большинство человечества и который проложит дорогу в новую эру свободы, процветания и благосостояния для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Югославии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас слово предоставляется уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик Его Превосходительству послу Израэлю.

Уверен, что все члены Комитета разделяют мои чувства, узнав о том, что посол Врхунец вскоре покинет нас. Обладая незаурядным дипломатическим мастерством, тактом и мудростью, он внес большой вклад в работу Комитета. Я желаю ему успеха в его новом назначении, где, я уверен, он по-прежнему будет безупречно служить своей великой стране.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в нашем сегодняшнем выступлении мы остановимся на вопросах прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и запрещения ядерных испытаний.

Эти вопросы не случайно стоят первыми в повестке дня Комитета. Это, действительно, — главные, центральные вопросы международной жизни.

Более того, можно с полным основанием говорить о том, что их актуальность и острота возрастают. И причиной тому является все усиливающаяся эскалация как материально-технических приготовлений Соединенных Штатов Америки в ядерной области, так и агрессивности их военно-стратегических концепций. Ядерная война переводится ныне Соединенными Штатами в категорию возможной и при некоторых обстоятельствах целесообразной, а практическая подготовка к ней ведется, исходя из задачи одержать победу. Отсюда особый упор делается на создании потенциала первого удара, на сокращении дистанции, с которой предполагается наносить такой первый удар, стремлении отодвинуть порождаемую такой политикой ядерную опасность как можно дальше от территории Соединенных Штатов. Все это ведет к резкой дестабилизации стратегической ситуации в мире.

Вслед за доктринами, основанными на допустимости и даже приемлемости ядерного конфликта, сейчас, буквально на днях, мы узнали о том, что Пентагон завершил разработку так называемого "генерального стратегического плана", который, как сообщает печать, даст Соединенным Штатам "возможность выиграть затяжную ядерную войну с Советским Союзом".

Не думаю, что есть необходимость в том, чтобы подробно разъяснять такой авторитетной и квалифицированной аудитории, как наш Комитет, сколь безумными являются расчеты на победу в ядерной войне. Мы, как и подавляющее большинство государств, исходим из того неопровержимого и определяющего современную международную обстановку факта, что ядерная война, начавшись она, могла бы означать разрушение человеческой цивилизации, а может быть и гибель самой жизни на Земле.

Этой точки зрения придерживается и большинство военных специалистов. Ее разделяет, в частности, такой высокопоставленный американский военачальник, совсем недавно покинувший пост председателя объединенного комитета начальников штабов Соединенных Штатов, как генерал Д.Джонс, который, как сообщает печать, предупредил, что подготовка к ведению как ограниченной, так и затяжной ядерной войны, равносильна тому, чтобы бросать деньги "в бездонную яму", как он сказал и добавил: "Я считаю, что было бы крайне трудным удержать от эскалации любой, я подчеркиваю - любой ядерный обмен между Советским Союзом и США".

Что касается Советского Союза, то советское руководство неоднократно подчеркивало, что наша военная доктрина имеет сугубо оборонительный характер. Эта обща оборонительная ориентация советской доктрины находила и находит свое выражение и в военно-технической политике нашего государства. Я хотел бы подчеркнуть это обстоятельство.

Руководствуясь нашим принципиальным курсом в ядерной области, Советский Союз пошел на беспрецедентный шаг, взяв на себя в одностороннем порядке обязательство не применять первым ядерное оружие. Это обязательство, вступившее в силу в момент обнародования послания главы Советского государства Л.И.Брежнева с трибуны второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, является нашим конкретным вкладом в усилия мирового сообщества по предотвращению ядерной войны и обузданию гонки ядерных вооружений.

По просьбе советской делегации послание Генерального секретаря ЦК КПСС Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Брежнева второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению распространено в качестве официального документа Комитета.

Мы хотели бы подчеркнуть, г-н председатель, что взятое на себя Советским Союзом одностороннее обязательство о неприменении первым ядерного оружия на практике означает, что при подготовке советских вооруженных сил теперь еще больше будет уделяться внимания задачам предотвращения перерастания военного конфликта в ядерный, и эти задачи во всем их многообразии становятся неотъемлемой частью нашей военной деятельности. Как указывал министр обороны Советского Союза маршал Д.Ф.Устинов, этим ставятся еще более строгие рамки в обучении войск и штабов, определении состава вооружений, в организации еще более жесткого контроля, обеспечивающего исключение несанкционированного пуска ядерного оружия от тактического до стратегического.

И какие-либо попытки принизить значение этого шага Советского Союза, объявить его "пропагандистским", "декларативным" и т.п. мало кого могут убедить, и уж, конечно, не могут иметь успеха здесь, в нашем Комитете, где собрались специалисты в вопросах разоружения. Мы благодарны уважаемым представителям братских социалистических стран, представленным в Комитете, а также уважаемым представителям Пакистана, Бразилии, Югославии и других стран, которые дали высокую оценку советской инициативе.

Народы мира вправе ожидать, что за репением Советского Союза последуют встречные шаги со стороны других ядерных государств. Если и другие ядерные державы возьмут на себя столь же ясное и четкое обязательство не применять первым ядерное оружие, это на практике было бы равносильно запрещению вообще применения ядерного оружия, за что выступает подавляющее большинство стран мира.

Вопросы, относящиеся к проблеме предотвращения ядерной войны, должны быть в приоритетном порядке рассмотрены нашим Комитетом, и мы поддерживаем предложение Индии о проведении переговоров о "соответствующих и практических мерах по предотвращению ядерной войны". Напомним, что по инициативе Советского Союза на 36-ой сессии ГА ООН была принята Декларация о предотвращении ядерной катастрофы, придавая высший морально-политический авторитет.

Наряду с принятием неотложных мер по устранению растущей ядерной угрозы представляется настоятельно необходимым, чтобы Комитет приступил к разработке мер, которые реально остановили гонку ядерных вооружений, привели к ядерному разоружению.

Здесь советская делегация в первую очередь хотела бы подчеркнуть наше положительное отношение к идее взаимного замораживания ядерных арсеналов - как первого шага на пути их сокращения, а в конечном итоге и их полной ликвидации, о чем было заявлено с трибуны второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

Проблема прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения носит глобальный характер. И мы согласны с подавляющим большинством делегаций, которые дают аналогичную оценку этой проблемы. Придавая большое значение ведущимся сейчас между СССР и США переговорам об ограничении и сокращении стратегических вооружений и об ограничении ядерных вооружений в Европе и выражая надежду на то, что эти переговоры приведут к быстрым положительным результатам, мы хотели бы в то же время со всей решительностью подчеркнуть, что проблема ядерного разоружения должна быть рассмотрена Комитетом во всем ее объеме и Комитет в качестве единого многостороннего органа переговоров по разоружению должен внести свой конкретный и продуктивный вклад в решение этой задачи.

Ядерная война, если она разразится, не минует никого, она затронет государства всего земного шара. Понятно поэтому, что все государства и, в том числе, конечно, неядерные, имеют не только право, но и долг, прямой долг перед человечеством содействовать всеми имеющимися в их распоряжении средствами решению задачи ядерного разоружения.

Стремясь, со своей стороны, внести конструктивный вклад в достижение этой цели, Советский Союз в Меморандуме "Открыти растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений", представленном второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, высказался за разработку, принятие и поэтапное осуществление программы ядерного разоружения и предложил конкретные параметры этой программы, основанные на пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

(Г-н Исразлян, СССР)

Такая программа, как нам представляется, могла бы включать следующее:

- прекращение разработки новых систем ядерного оружия;
- прекращение производства расщепляющихся материалов для целей создания различных видов ядерного оружия;
- прекращение производства ядерных боеприпасов во всех видах и средств их доставки;
- постепенное сокращение накопленных запасов ядерного оружия, включая средства доставки;
- полную ликвидацию ядерного оружия.

Ограничение и сокращение ядерного оружия должны охватывать все ядерные средства и, в первую очередь, стратегические вооружения и средства средней дальности.

Как видно из предложенного нами перечня мер в области ядерного разоружения, одной из первых ступеней программы могло бы стать прекращение производства расщепляющихся материалов для создания различных видов ядерного оружия, в пользу чего высказываются очень многие государства. Советский Союз готов рассмотреть этот вопрос в общем контексте ограничения и прекращения гонки ядерных вооружений.

Само собой разумеется, что при разработке мер ядерного разоружения потребуются согласовать соответствующие способы и формы контроля, которые удовлетворяли бы все заинтересованные стороны и способствовали бы эффективному осуществлению достигнутых договоренностей.

Мы хотели бы также особо подчеркнуть, что средства, высвобождающиеся на каждом этапе в результате ядерного разоружения, были бы целиком направлены на мирные цели, в том числе на оказание помощи развивающимся странам, то есть было бы исключено перенаправление этих средств на производство вооружений, которые принято называть обычными.

Советский Союз готов участвовать во всей этой работе. Слово теперь за другими ядерными державами и прежде всего Соединенными Штатами.

Советская делегация распространила сегодня Меморандум СССР в качестве официального документа Комитета по разоружению, и мы надеемся, что он поможет нашей работе.

Наиболее подходящим форумом для проведения переговоров по проблеме прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения является Комитет по разоружению, и мы считаем крайне важным, чтобы Комитет незамедлительно создал специальную рабочую группу по этому вопросу.

Такова позиция Советского Союза по вопросам предотвращения ядерной войны, прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения. В этой связи у нас, скажу откровенно, вызывает по меньшей мере недоумение заявления отдельных делегаций в Комитете, которые, следуя, так сказать, порочной инерции сваливать ответственность за тупик на переговорах по этим приоритетным вопросам на так называемые "сверхдержавы", не видят или не хотят видеть принципиального различия в позиции Советского Союза и Соединенных Штатов. Это относится, в частности, к той делегации, которая, с одной стороны, без устали повторяет о своей поддержке позиции развивающихся стран, а с другой, своим отказом от участия в работе группы по запрещению ядерных испытаний

(Г-н Исразляк, СССР)

противопоставила себя подавляющему большинству Комитета. Такая нивелировка вольно или невольно вводит в заблуждение мировую общественность и может нанести лишь вред переговорам по разоружению. Мы обращаемся к этим делегациям с призывом отнестись ответственно и объективно к позиции СССР, в частности, на основе распространенных документов.

Г-н председатель, теперь мы хотели бы остановиться на вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия.

Хотя первостепенное значение этой проблемы широко признано, мы считаем необходимым, учитывая последние решения в этой области администрации США, в которых отрицается первостепенная важность данной задачи, кратко изложить здесь принципиальный подход Советского Союза к проблеме ядерных испытаний.

Полное и всеобъемлющее прекращение испытаний ядерного оружия — одна из важнейших проблем в общем комплексе мер по предотвращению угрозы ядерной войны. Ее решение означало бы создание реальной преграды на пути дальнейшего совершенствования ядерного оружия, разработки его новых видов и систем. Известно также, что посредством испытаний проверяется боеготовность и повышаются боевые возможности уже существующих ядерных боеприпасов. Прекращение дальнейших испытаний затормозило бы этот процесс и, следовательно, реально содействовало бы снижению боевых возможностей ядерного оружия, что вело бы к уменьшению опасности возникновения ядерной войны, повышению стабильности стратегической ситуации как на региональном уровне, так и в глобальном масштабе.

Мы рады, что эту точку зрения разделяют многие делегации. Как справедливо заметил представитель Нидерландов на заседании Комитета 17 августа, "всеобъемлющее запрещение испытаний укрепит безопасность всех государств, создаст условия для постепенного уменьшения роли ядерного оружия и приблизит цель обеспечения нанесения ущерба безопасности государств при прогрессивно уменьшающихся уровнях вооружений. Более того, всеобъемлющее соглашение о прекращении ядерных испытаний укрепит доверие между государствами".

С учетом всего этого заключение договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия явилось бы важной мерой ограничения гонки ядерных вооружений. Одновременно его заключение укрепило бы режим нераспространения ядерного оружия, поскольку лишило бы возможности государства, стремящиеся к его обладанию, проводить испытания, которые являются необходимым звеном в создании такого оружия.

Руководствуясь этим подходом, Советский Союз последовательно добивался и будет не менее настойчиво и дальше — несмотря на бесконечные зигзаги в позиции США и некоторых других ядерных держав — добиваться заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Такова наша твердая позиция. Думаю, что последовательность нашего подхода, наши многочисленные конструктивные инициативы и предложения по данной проблеме являются для всех очевидными.

Недавно президент США объявил о своем решении не возобновлять прерванные Соединенными Штатами советско-американо-английские переговоры о полном запрещении ядерных испытаний. Одновременно было принято решение не ратифицировать подписанные соответственно с 1974 и 1976 годов советско-американские договоры об ограничении испытаний ядерного оружия и о подземных ядерных взрывах в мирных целях.

По-видимому, нет необходимости давать оценку этим решениям. Им уже дана должная оценка и мировой общественностью, и многими делегациями в Комитете по разоружению. Да, собственно, и в самих Соединенных Штатах такие авторитетные и всем нам хорошо известные деятели, возглавлявшие Агентство США по контролю над вооружениями и разоружению и американские делегации на переговорах о прекращении ядерных испытаний, наши коллеги, как У.Фостер, Дж.Ситт, П.Уорнке, Р.Эрл, А.Фишер и Г.Йорк, заявили о своем отказе поддержать решение администрации Соединенных Штатов, которое, как они подчеркивают, "ставит под сомнение искренность США на переговорах в Женеве о сокращении стратегических вооружений и на других переговорах по контролю над вооружениями".

Свой "вклад" в решение задачи запрещения ядерных испытаний внесли и две другие ядерные державы Франция и Китай, заявившие на днях об отказе от переговоров в Комитете по разоружению по этому вопросу.

В этой, прямо скажем, не очень-то благоприятной обстановке начались заседания Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

Что касается Советского Союза, то мы готовы, несмотря на эту обстановку, конструктивно участвовать в работе Специальной группы, которая, конечно, в первую очередь должна определить, применительно к чему будут рассматриваться, как говорится в мандате группы, "вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению". Контроль не может рассматриваться в вакууме, абстрактно. Должно быть достигнуто ясное понимание, что вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению, будут рассматриваться применительно к договору, который запрещал бы все испытательные взрывы ядерного оружия в любой среде, был бы бессрочным, предусматривал бы приемлемое для всех участников решение вопроса о подземных ядерных взрывах в мирных целях и включал бы в число своих участников все государства, обладающие ядерным оружием.

Дальнейшая работа группы покажет, насколько серьезным будет подход к ее работе других ядерных держав. Но уже сейчас, с учетом недавнего решения администрации Соединенных Штатов по вопросу об испытаниях ядерного оружия, возникает вопрос, мы его ставим перед Комитетом: не будут ли пытаться США использовать наш Комитет и начинающиеся в нем переговоры по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия как ширму для обмана мировой общественности при одновременном форсировании таких испытаний?

Советская делегация хотела бы самым определенным образом заявить, что мы не намерены допустить такого положения, чтобы Комитет по разоружению использовался бы в подобных неблагоприятных целях.

Таковы, господин председатель, соображения Советского Союза по первым двум пунктам повестки дня Комитета. Эти соображения продиктованы принципиальным курсом СССР на предотвращение ядерной войны, прекращение дальнейшего совершенствования ядерного оружия, прекращение его производства, сокращение запасов этого оружия, вплоть до их полной ликвидации. Исключительная важность этих вопросов особенно очевидна сегодня в условиях нового серьезного обострения международной обстановки на Ближнем Востоке, где Израиль, поощряемый ядерной державой - Соединенными Штатами, проводит политику геноцида против ливанского народа, против арабского народа

Палестины. Эта агрессия вызвала глубокое возмущение советского народа, всех людей доброй воли. Мы решительно осуждаем опасные для мира во всем мире агрессивные действия Израиля и его покровителей. Особую тревогу вызывают сообщения о том, что израильская военщина широко применяет варварское оружие, начиненное фосфором, против мирных жителей Ливана. Это непосредственно относится к тематике Комитета по разоружению, и мы считаем, что он не должен проходить мимо этих фактов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Совета Советских Социалистических Республик за его выступление.

Позвольте обратить ваше внимание на то, что сегодня впервые среди нас присутствует новый представитель Перу посол Питер Каннок, сменивший нашего бывшего коллегу уважаемого посла Вальдивиссо. До этого посол Каннок находился на высокоответственном посту в министерстве иностранных дел в качестве члена кабинета министра иностранных дел, занимающегося специальными вопросами. Его дипломатический опыт будет полезен нашему Комитету. Я приветствую его и желаю ему от себя лично и от имени Комитета успешного выполнения его миссии в Женеве.

А теперь слово предоставляется уважаемому представителю Мексики Его Превосходительству послу Гарсия Роблесу.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, ссылаясь на сообщение уважаемого представителя Югославии посла Врхунца о его приближающемся отъезде, мне хотелось бы сказать, что я полностью разделяю выраженные вами чувства как в отношении значительного вклада нашего коллеги в работу настоящего Комитета с самого ее начала, так и в отношении вполне заслуженного успеха, который, как мы уверены, будет сопровождать его на новом посту. Я также полностью присоединяюсь к теплым словам, которыми вы приветствовали посла Питера Каннока, впервые находящегося сегодня с нами.

В резолюции 36/84, принятой 9 декабря прошлого года, Генеральная Ассамблея среди прочего настоятельно призвала все государства-члены Комитета по разоружению учитывать, что "правило консенсуса не должно применяться таким образом, чтобы препятствовать созданию вспомогательных органов для эффективного выполнения функций Комитета", а также поддержать создание "специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия". Мы надеемся, что Специальная рабочая группа, учрежденная Комитетом 21 апреля этого года в связи с пунктом 1 его повестки дня, озаглавленным, как нам всем известно, "Запрещение ядерных испытаний", будет при выполнении своих функций очень хорошо помнить о цели, поставленной Генеральной Ассамблеей в резолюции, на которую я только что ссылался, ибо только эта цель полностью отвечает обязательствам, принятым по договорам от 1963 года и 1968 года, на которые так часто делались ссылки в ходе наших обсуждений.

Ноя делегация считает, что нет смысла снова рассматривать здесь предисторию данного вопроса, которая берет начало более чем четверть века тому назад: это было в 1954 г., когда Неру впервые поставил вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия. Преамбула упомянутой Инкоп в самом начале резолюции 36/34, к которой приложена в приложение к письму Генерального секретаря, воспроизведенному в документе CD/231 от 2 февраля 1982 г., содержит краткое, но от этого не менее важное резюме основных аспектов истории этого вопроса. Более того, позиция моей делегации, которая по бесчисленному ряду поводов рассматривала этот вопрос как в Женеве, так и в Нью-Йорке, в основном совпадает, как я говорил это неоднократно и повторю сегодня еще раз, с точкой зрения, выраженной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 1972 г., когда он заявил на Советании Комитета по разоружению:

Я полагаю, что все технические и научные аспекты этой проблемы были настолько полно изучены, что в настоящее время для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение...

Учитывая существующие средства проверки..., трудно понять дальнейшую отсрочку в достижении соглашения о запрещении подземных испытаний...

Потенциальные риски, связанные с продолжением подземных испытаний ядерного оружия, намного превосходят любые возможности риска, связанные с прекращением таких испытаний'.

Учитывая вышеупомянутые соображения, я полагаю, лучшее, что я могу сделать в этом выступлении и что я намерен сделать в оставшееся время моего выступления, - это процитировать выдержки из некоторых заявлений, сделанных среди бесчисленных заявлений видных деятелей в Соединенных Штатах Америки, единственной ядерной сверхдержавы, которая в течение некоторого времени проявляет явные признаки нежелания соблюдать обязательства, недвусмысленно сформулированные в преамбуле к Договору о частичном запрещении испытаний. Заявления, которые я считаю, относятся к тому же периоду, что и только что упомянутые Инкоп взгляды Генерального секретаря, и взяты из официальных протоколов сената Соединенных Штатов Америки о заседаниях соответствующей подкомиссии сенатской комиссии по иностранным делам: в 1971 и 1972 годах.

Первое заявление, которое я процитирую, принадлежит доктору Ддерому Визнеру, президенту Массачусетского технологического института, поскольку оно идет первым в протоколах. Он сказал следующее:

Действительно приятно слышать, что сенатор Эдмунд Маски, как председатель сенатской подкомиссии по контролю за вооружениями, международному праву и организации будет вести заседания по вопросу о подземных испытаниях - впервые с 1963 года.

В то время я в качестве советника по вопросам науки при президенте Кеннеди участвовал в разработке решений, которые вели к Договору о частичном запрещении испытаний. Имев важное значение в качестве первой меры по контролю за вооружениями, договор, тем не менее, был компромиссом, ставшим необходимым из-за неспособности Советского Союза и Соединенных Штатов Америки прийти к соглашению по вопросу о количестве и форме инспекций на местах, необходимых для контроля за соблюдением запрещения подземных испытаний. Фактически не существовало причин технического характера, по которым мы не могли бы заключить в то время договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы знаем теперь, что только политические соображения с обеих сторон помешали сглаживанию незначительных разногласий, которые существовали в то время.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

В настоящее время запрещение подземных испытаний еще более реально. Нездавно было сообщено, что группа ученых на совещании по обнаружению испытаний, проводимом Агентством по разработке исследовательских проектов Министерства обороны, пришла к выводу, что в настоящее время прогресс в сейсмологии позволяет распознавать и отличать от землетрясений все испытания, за исключением самых небольших. Соглашение о запрещении испытаний без инспекции на местах, которое таким образом было бы приемлемо для Советского Союза и практически осуществимо, в настоящее время, по-видимому, представляется возможным.

Кроме того, все больше начинают сознавать тот факт, что не существует более веских оснований, если вообще они когда-либо были, для проведения таких подземных взрывов, поскольку боеголовка противоракеты, для которой в основном были предназначены эти испытания, возможно, уже устарела в результате изменений в политике Соединенных Штатов Америки ...

В то же время прогресс в развитии технических средств обнаружения испытаний делает приоритетным вопрос о проведении серьезных переговоров между Востоком и Западом о запрещении подземных испытаний. Нашим со стороны обществственности в пользу заключения этого договора уже, по-видимому, укрепил правомерность нашей позиции на переговорах ОСВ. Я надеюсь, что это обсуждение послужит стимулом новой инициативы Соединенных Штатов Америки в направлении принятия этой настоятельно необходимой меры контроля за вооружениями. Нам крайне необходимо поставить гонку вооружений под контроль. Нам следует сосредоточить наши надежды, энергию и ресурсы в большей степени на конструктивных моментах и в меньшей - на порожденных страхом, безнадежных системах оружия, таких как противоракеты. В этом заключена возможность для нашей страны проявить здравый смысл, выдержку и сыграть ведущую роль с помощью скромного, но важного шага на пути к более разумно устроенному миру.

Это конец выдержки, которую я хотел процитировать из заявления д-ра Джерома Визнера, президента Массачусетского технологического института.

Второе заявление, которое я хотел бы процитировать, датировано 14 июля 1971 г. и принадлежит послу Джеймсу Дж. Водсворту, бывшему на протяжении ряда лет попеременно представителем своей страны в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, а в период с 1958 по 1960 год главой делегации Соединенных Штатов Америки на Совещании по прекращению испытаний ядерного оружия, состоявшегося в Женеве. Я выбрал из этого заявления положения, которые сейчас зачитал, поскольку они, на мой взгляд, представляют особый интерес для нашего многостороннего органа переговоров:

"Говоря от имени уважаемой группы граждан, которые организовали Целевую группу по запрещению ядерных испытаний, и основываясь на моем личном опыте как главы делегации Соединенных Штатов Америки на Совещании по договору о запрещении ядерных испытаний в Женеве с 1958 по 1960 год, я горячо надеюсь, что это обсуждение вернет нас в конечном итоге на путь к достижению соглашения между Востоком и Западом о всеобъемлющем запрещении испытаний, и таким образом это будет сигналом к прекращению гонки ядерных вооружений.

Появляется все больше оснований считать, что безопасность государства не будет укреплена в результате дальнейшего развития ядерных вооружений. Следовательно, подземные испытания могут и должны устареть.

Но вряд ли есть необходимость предостерегать, что следует ожидать ожесточенного противодействия — и главным образом со стороны русских ...

Я могу подтвердить, что президент Эйзенхауэр был привержен цели запрещения всех ядерных испытаний. Несколько раз за время своего многолетнего пребывания в Женеве казалось, что вот-вот может быть заключено соглашение с русскими о запрещении испытаний. Но каждый раз возникали препятствия, которые даже президент, обладая всеми соответствующими полномочиями, не мог преодолеть. Я полагаю, что следующий краткий анализ тактики, применяемой оппозицией, мог бы насторожить нас в отношении препятствий, которые мы должны были бы быть готовыми преодолеть, как только снова станет близким соглашение о запрещении испытаний.

Разумеется, поскольку Соединенные Штаты Америки настаивали на необходимости проведения инспекции на местах, противодействие инспекции с советской стороны представляло собой постоянную трудность в переговорах. Тем не менее на Женевском совещании экспертов в 1958 г. ученые Соединенных Штатов Америки заявили, что они находятся под впечатлением искренности советской делегации...

С моей точки зрения, наши трудности в достижении запрещения испытаний возникали отчасти изнутри, а не извне. Основное противодействие оказывали военные ведомства, включая Комиссию по атомной энергии, которые ответственны за программу вооружений Соединенных Штатов Америки. Было очевидно, что военные элементы органов исполнительной власти были сплошь настроены против этого договора...

В августе 1958 г. Женевское совещание экспертов, включая как делегацию Запада, так и Советского Союза, завершило свой доклад по "техническим вопросам". Американская делегация по техническим вопросам полагала, что впервые им удалось добиться согласия Советского Союза на принцип международной инспекции и систему контроля, что сделало бы запрещение испытаний осуществимым. В этот момент наши силы, выступающие против запрещения, немедленно начали действовать. Ученые из Комиссии по атомной энергии изыскали "новые данные" об испытаниях на большой высоте, нарушении связи и теорию "большой дыры". В конечном итоге оказалось, что их преувеличения безосновательны. Тем не менее они преуспели в своей тактике затягивания. Наше соглашение между Востоком и Западом было отложено, и созвано новое совещание для анализа пересмотренных данных...

В марте 1960 г. снова оказалось, что переговоры по разработке эффективной системы обнаружения успешно завершены. Два западных лидера, премьер-министр Макмиллан и президент Эйзенхауэр, согласились присоединиться к русским, подписав Договор о запрещении испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, контролируруемому с использованием разработанной в Женеве системы, включающей 180 контрольных постов. Скрытое проведение подземных ядерных испытаний ниже уровня 4.75 сейсмической магнитуды могло бы быть обнаружено с помощью системы сейсмических приборов и установленной квоты инспекций на местах. Должен был бы быть согласованный мораторий на все небольшие испытания ниже этого "порога", поскольку их трудно было бы обнаружить. Более того, по мнению этих двух руководителей скрытое проведение испытаний такой величины не дало бы результатов, которые могли бы иметь существенное значение для стратегического положения любого из государств. Имелось в виду начать совместный исследовательский проект по разработке методов обнаружения этих небольших испытаний.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Оставалось только выработать окончательные детали соглашения на совещании в верхах, провести которое было запланировано в Париже в мае 1960 года. Поскольку я из первых рук знал о силе оппозиции по отношению к запрещению испытаний, я был заинтересован в том, чтобы планы по проведению совещания в верхах осуществлялись бы беспрепятственно ...

Но после всех этих затяжек..., казалось все попытки затянуть достижение соглашения потерпят неудачу, по мере приближения даты совещания в верхах все ожидали, что запрещение испытаний будет достигнуто. И как раз за две недели до начала совещания в верхах, как вы помните, американский разведывательный самолет У-2 был сбит советскими ракетами. В возникшем вследствие этого замешательстве, полном взаимных подозрений и обвинений, ослабление напряженности, наметившееся накануне встречи в верхах, уступило место враждебности. Хрущев, обвинив президента Эйзенхауэра, покинул Париж после одного заседания, совещание в верхах потерпело крах, и договор был вновь отложен.

Главная тайна, которую заслушивание в сенатской комиссии по иностранным делам не могло разрешить, оставалась. Почему были проведены провокационные полеты самолетов У-2 в ответственный период, когда захват самолета мог подорвать возможности разрядки... ?

Что касается нашего Объединенного комитета начальников штабов, вопрос об эффективной инспекции был дымовой завесой. Необходимой предпосылкой для них было продолжение осуществления агрессивной программы подземных испытаний. В конечном итоге они взяли верх.

Основываясь на своем личном опыте, я полагаю, что общественность должна быть ознакомлена со всеми этими фактами, если мы хотим покончить с гонкой вооружений. Меня ободряет то обстоятельство, что конгресс проводит эти слушания. Несмотря на опыт прошлого, я думаю, что если мы будем бдительны в отношении тактики тех, кто противодействует запрещению ядерных испытаний, их сопротивление может быть преодолено.

Неточные данные не будут более приниматься в качестве основы для решения. Подлинные причины для возражений будут приняты во внимание. Для общественности первостепенное значение имеет та точка зрения, что американские вооружения уже достаточны для целей обороны, что можно прийти к соглашению о запрещении испытаний без ущерба для безопасности Соединенных Штатов Америки и что связанный с этим риск в настоящее время приемлем.

Это конец цитируемой мною выдержки из заявления, сделанного послом Джеймсом Водсвортом на заседании Сената Соединенных Штатов Америки, который, как я сказал в самом начале, был никем иным, как главой делегации Соединенных Штатов Америки на Совещании по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия, проходившем в Женеве.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Чтобы закончить это цитирование, я намерен зачитать некоторые положения, выбранные из заявления, сделанного человеком, которого, я уверен, многие из моих уважаемых коллег хорошо помнят, помимо того, что он играл видную роль и в переговорах о Договоре о нераспространении ядерного оружия в 60-е годы, он был главой делегации Соединенных Штатов Америки на Советании Комитета по разоружению в 1977 г. и 1978 г. и в этом Комитете в 1979 г. и 1980 г. Я имел в виду посла Адриана С. Фишера, который в мае 1972 года заявил следующее:

"Мое заявление посвящено прежде всего политическому значению всеобъемлющего запрещения испытаний. Я не думаю, однако, что мы имеем дело с ситуацией, в которой мы вынуждены полагаться на то, что политические активы превзойдут военные пассивы, ибо я убежден на основе заключения экспертов, что, с точки зрения разработки оружия, запрещение испытаний в конечном итоге выгодно для Соединенных Штатов Америки. Эксперты, с которыми я консультировался и которых вы слышали, разъяснили, что даже если допустить возможность некоторого укрывательства в отношении небольших подземных взрывов, относительное положение Соединенных Штатов Америки в сравнении с Советским Союзом, было бы более благоприятным в условиях всеобъемлющего запрещения испытаний, контролируемого исключительно с помощью национальных средств, чем это было бы при существующих обстоятельствах, которые позволяют проведение испытаний гораздо более широкого диапазона мощности.

Политические преимущества всеобъемлющего запрещения испытаний значительны. Как известно этой Комиссии, Соединенные Штаты Америки взяли на себя обязательство по Договору об ограниченном запрещении испытаний, подписанному президентом Кеннеди, продолжать переговоры с целью запретить все испытательные взрывы ядерного оружия. Это обязательство было подтверждено вновь в Договоре о нераспространении ядерного оружия, переговоры по которому велись при президенте Джонсоне и который был ратифицирован президентом Никсоном. Итак, три администрации приняли это обязательство.

Для меня представляется очевидным, что другие страны мира совершенно серьезно относятся к этому взятому нами обязательству. В конкретном контексте Договора о нераспространении ядерного оружия у меня большие сомнения в его успехе убедить некоторые потенциальные державы серьезно рассмотреть Договор о нераспространении ядерного оружия, пока мы проводим широкие серии подземных испытаний...

Мы много слышали о проверке и, несомненно, услышим еще больше. Но давайте взглянем на вещи в должной перспективе: проверка всеобъемлющего запрещения испытаний всегда была только частью проблемы. Основная проблема, которая существовала в 1958 году и существует сейчас, четырнадцать лет спустя, в действительности сводится к следующему: намерены ли мы продолжать испытания ядерного оружия? Лучше ли обеспечена наша общая безопасность в условиях всеобъемлющего запрещения испытаний, даже если при этом существует некоторый риск скрытого проведения небольших испытаний, или при отсутствии такого запрещения, что позволяет русским проводить испытания любых мощностей, побуждает дополнительное число государств к приобретению ядерного оружия и продлевает на неопределенный срок гонку вооружений? Если мы решим, что нашим интересам наилучшим образом служит запрещение испытаний, я думаю, что наша существующая способность отличать землетрясения от взрывов очень низких магнитуд была бы достаточной, чтобы позволить продвигаться к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний...".

Вот что сказал посол Фишер в 1972 году на слушаниях в Сенате.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Только что созданная Специальная рабочая группа, несомненно, сможет найти в зачитанном сейчас мною заявлении богатый источник вдохновения и новых идей, которые помогут ей в осуществлении своей работы таким путем, чтобы обеспечить проведение работы в соответствии с целями, которые все народы мира тщательно преследуют с середины этого века. Эти заявления могут также помочь членам данной группы ясно понять необходимость обеспечения того, чтобы вопрос проверки не использовался как "дымовая завеса", как это было сказано в одном из упомянутых заявлений, а также необходимость того, чтобы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и мировое общественное мнение были полностью информированы об имевших место изменениях, связанных с этим вопросом, которому с полным основанием и уже так давно придан "наивысший порядок очереди" среди многообразных вопросов ядерного разоружения.

Г-н КАРЛ-МАГНУС ХИЛТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Имею честь представить сегодня документ CD/313, содержащий четырнадцатый доклад о ходе работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Сессия Специальной группы проходила с 9 по 19 августа 1982 года под председательством представителя Швеции д-ра Ульфа Эрикссона. В этой сессии приняли участие эксперты двадцати государств.

Специальная группа рассмотрела проекты глав своего третьего официального доклада о глобальной системе обмена сейсмическими данными, целью которой является оказание помощи государствам в осуществлении контроля за соблюдением запрещения ядерных испытаний.

Группа рассмотрела ряд национальных исследований о сейсмографических станциях и сетях и получении данных со станций, о передаче таких данных через глобальную систему телесвязи ВМО, о передаче и использовании подробных записей (так называемых данных уровня II), а также о задачах международных центров данных, предназначенных для оказания помощи государствам-участникам в анализе всех данных с точки зрения сейсмологии.

Как и ранее Специальная группа осуществляла тесное сотрудничество с ВМО и в настоящее время планирует проведение дальнейших экспериментальных передач через сеть ВМО. С целью достижения высокой эффективности таких передач, ВМО предложила Специальной группе заключить соглашения о передаче данных Специальной группе на регулярной основе. Я полагаю, что это предложение является по существу предложением о еще более тесном сотрудничестве и, я думаю, что следует воспользоваться этим великодушным предложением. Я также полагаю, что уважаемый представитель Японии выступит сегодня по существу данного вопроса.

В процессе подготовки своего доклада о ходе работы в марте этого года Специальная группа испытывала трудности в изыскании возможностей сообщать о национальных исследованиях об обмене и использовании так называемых данных уровня II (т.е. подробных записей). Последние достижения в области счетно-вычислительной техники и оборудования для телесвязи позволили осуществлять без особых трудностей обмен данными уровня II в гораздо большем объеме, чем это было предусмотрено в двух официальных докладах Специальной группы, представленных в 1978 г. и в 1979 году. Кроме того, последние научные достижения дали также возможность использовать данные уровня II при проведении анализов, предусматриваемых для международных центров данных и таким образом в значительной степени повысить точность их вычислений. Первоначально было предусмотрено делать такие расчеты лишь на основе данных уровня I (т.е. сводок из записей в форме бюллетеней).

(Г-н Карл-Магнус Хилтениус)

Последний из вышеупомянутых результатов, основанный на национальных исследованиях, проведенных в Швеции и в других странах, все еще обсуждается в Специальной группе с точки зрения того, каким образом сообщать о нем. Я уверен, что конструктивное решение данной проблемы будет найдено в должное время. Однако был решен другой вопрос - каким образом сообщать о новых возможностях обмена данными уровня II, что является полезным вкладом в третий официальный доклад Специальной группы, который, как предполагают, будет представлен в следующем году.

Председатель Специальной группы экспертов по сейсмологии сообщил мне, что он с удовлетворением отмечает четкость и деловую атмосферу, в которой группа недавно обсуждала довольно трудные вопросы, касающиеся обмена данными уровня II.

Специальная группа предполагает провести свою следующую сессию с 7 по 18 февраля 1983 года.

Итак, я официально вношу предложение о том, чтобы Комитет принял к сведению доклад о ходе работы, содержащийся в документе CD/318.

Наконец, я хочу сообщить, что Председатель Специальной группы экспертов по сейсмологии д-р Ульф Эрикссон готов сообщить дальнейшие подробности и ответить на вопросы, если таковые будут заданы, таким же образом, как это делалось в прошлом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление.

Как я отметил в начале этого пленарного заседания, доклад о ходе работы Специальной группы был распространен для рассмотрения Комитетом. Прежде чем предоставить слово следующему оратору в моем списке, разрешите сообщить Комитету о том, что делегация Японии представила документ CD/319, который был распространен сегодня и касается одного из вопросов, содержащихся в этом докладе. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Японии Его Превосходительству послу Окаве.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы вновь получили доклад о ходе работы от Председателя Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Делегация Японии желает выразить благодарность г-ну Хилтениусу, уважаемому делегату Швеции, за представление этого доклада и, разумеется, д-ру Эрикссону, уважаемому Председателю Специальной группы, за его подготовку.

Моя делегация с интересом следит за ходом работы в пяти исследовательских группах, созданных два года назад в рамках Специальной группы. Эксперт из Японии является одним из организаторов третьей исследовательской группы, занимающейся вопросами "формы и процедуры обмена данными уровня I через ГСТ/ВМО". Результаты двух пробных обменов сейсмическими данными уровня I, проведенных через ГСТ/ВМО в 1980 и 1981 годах, вселяют в нас оптимизм. Мы приняли к сведению заявление о новом докладе о ходе работы о том, что Специальная группа считает необходимым проведение дополнительных испытаний

с целью получения дальнейших сведений. Моей делегации хотелось бы знать, какое количество таких дополнительных испытаний потребуется, прежде чем может быть усилена глобальная система передачи сейсмической информации на базе ГСТ/ВМО.

Я обратил внимание на фразу в новом докладе, где говорится, что Специальная группа "отметила рекомендацию ВМО, заключающуюся в том, что значительных улучшений в передаче информации можно ожидать только в том случае, если Специальная группа будет использовать ГСТ на регулярной основе". Эта фраза содержится в середине страницы 3 доклада о ходе работы.

В этой связи следует подчеркнуть, что упомянутые мной пробные обмены, проведенные через ГСТ, были осуществлены только в рамках предварительных соглашений с ВМО. В своем выступлении 16 марта 1982 года я обратил внимание Комитета на этот факт и предложил, чтобы Комитет по разоружению обратился к ВМО с официальной просьбой о сотрудничестве в глобальной передаче сейсмических данных путем разрешения использовать ее ГСТ для этой цели. Как только что объявил уважаемый Председатель, сегодня моя делегация представит Комитету по разоружению документ, излагающий основы отношений между Специальной группой и ВМО и поясняющий, почему этим отношениям необходимо придать официальный характер.

Что касается обмена данными уровня II, то, выступая в марте, я указал на значительный прогресс, достигнутый в последние годы в технике обмена данными такого рода, и заявил, что необходимо стремиться применять эту новую технику для обмена данными уровня II. Мы удовлетворены прогрессом, достигнутым Специальной группой в этом отношении. На прошлой неделе делегация Норвегии продемонстрировала прототип системы для обмена сейсмическими данными, который был организован Норвежской сейсмической станцией группирования сейсмоприемников (NORSAR), и мы признательны норвежским экспертам за демонстрацию того, каким образом форма волны или данные уровня II могут быть быстро переданы с помощью этой системы. Мы также благодарим делегацию Норвегии за документ CD/310. Мы надеемся, что Специальная группа может достичь консенсуса в отношении применения согласованных процедур анализа информации уровня II в контексте предусмотренного глобального обмена данными.

В новом докладе о ходе работы вновь говорится о третьем докладе Специальной группы, завершение которого, по-видимому, откладывается из года в год. Кроме того, нам говорят, что Специальной группе потребуется провести дополнительную работу, прежде чем она представит полностью заверченный доклад в соответствии со своим существующим мандатом.

Следует вспомнить, что Специальная группа была учреждена Конференцией Комитета по разоружению 22 июля 1976 года. За прошедшие шесть лет нам были представлены два ценных доклада, которые включены в документы CD/558 от 9 марта 1978 года и CD/112 от 25 июля 1979 года. Ожидая с нетерпением завершения работы над третьим докладом Специальной группы, моя делегация, являясь членом этого Комитета, хотела бы знать, как Председатель Специальной группы представляет себе перспективы работы Группы в будущем. Не являясь специалистом, я не могу полностью представить себе объем оставшейся работы, а также как долго она затянется. Я также не могу понять, не отстает ли работа Специальной группы от последних достижений науки и техники, а также не следует ли из этого сделать вывод, что Специальная группа должна проводить заседания постоянно, для того чтобы идти в ногу с этими достижениями. Я надеюсь только, что

(Г-н Окава, Япония)

на каждом этапе деятельности Специальной группы результаты ее работы можно применять на практике без дополнительных усовершенствований и что новые достижения науки будут приниматься во внимание и быть включены в работу по мере того, как они становятся доступными.

В надежде, что д-р Эрикссон и уважаемые эксперты из его Группы простят мне высказанные критические замечания, я вновь хочу выразить им глубокую признательность моей делегации за чрезвычайно полезную работу, которую они проводят в течение этих лет.

Прежде чем я закончу свое выступление, мне бы хотелось сказать, что мы с радостью узнали о прибытии нашего нового коллеги из Перу, и моя делегация хотела бы обратиться с теплыми словами приветствия к послу Канноку. Я также хочу сказать о том, что мы весьма сожалеем по поводу того, что посол Венкатесваран, представитель Индии, и посол Салах-Бей, представитель Алжира, уже больше не с нами. Мы также сожалеем по поводу того, что вскоре нас покинет посол Эрхунец, представитель Югославии. От имени моей делегации я хочу поблагодарить наших уважаемых коллег за их большой вклад в работу этого Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Японии за его выступление. В документе CD/319 предлагается, чтобы Председатель Комитета обратился просьбой к Генеральному секретарю Всемирной метеорологической организации, с тем чтобы могли быть предприняты необходимые меры для того, чтобы дать возможность Специальной группе продолжать пользоваться глобальной системой телесвязи на регулярной основе для передачи сейсмических данных в целях обнаружения и идентификации сейсмических явлений. На основании просьбы, содержащейся в документе CD/319, я намерен представить Комитету для рассмотрения и принятия решения на нашем пленарном заседании в следующий четверг проект сообщения в адрес Генерального секретаря ВМО. Сейчас я предоставляю слово очередному выступавшему в моем списке, уважаемому представителю Австралии г-ну Стилу.

Г-н СТИЛ (Австралия) (перевод с английского): Делегация Австралии одобряет доклад о ходе работы тринадцатой сессии Специальной группы научных экспертов и считает, что Комитету по разоружению следует принять к сведению этот полезный документ (CD/318). Сейчас становится более очевидным, чем когда-либо ранее, что международные совместные меры по обнаружению и идентификации сейсмических явлений имеют непосредственное значение для нашей работы. Сейчас, когда Комитет по разоружению учредил Специальную рабочую группу по пункту повестки дня о запрете ядерных испытаний, это значение станет очевидным для всех. Председатель этой Рабочей группы посол Лидгард и его советник д-р Ульф Эрикссон уже подчеркивали это. Д-р Эрикссон в качестве Председателя Группы научных экспертов продолжает руководить работой, которая заслуживает полной поддержки с нашей стороны; его деятельность также заслуживает нашей высокой оценки.

Я бы хотел обратить внимание Комитета на ряд важных моментов, содержащихся в документе CD/318, но прежде я хотел бы напомнить Комитету о рассмотрении предыдущего доклада о ходе работы, которое отражено в документе PV.164 от 18 марта. Расхождения во мнениях, которые не нашли отражения в этом докладе о ходе работы, проявились вновь во время нашего мартовского обсуждения вопроса о том, в какой степени группа экспертов по сейсмологии может использовать в своей работе в рамках своего мандата многие выходящие технические достижения в соответствующих областях, включая те, которые демонстрируются во время проведения национальных экспериментов. По-прежнему существуют

(Г-н Стил, Австралия)

различные точки зрения в определенных отношениях, но они откровенно высказываются и обсуждаются, и ведется поиск компромиссов. Свидетельством тому может быть сам документ CD/316, который был выработан без особых трудностей. Хотя в конце пункта 7 этого документа отмечается, что определенные вопросы еще не решены, все же ясно, что проблема, по которой существуют разногласия, будет тщательно рассмотрена в будущем и результаты такого рассмотрения будут доведены до сведения Комитета.

Национальные исследования являются основным аспектом дальнейшей разработки Группой экспертов по сейсмологии научных и технических аспектов глобальной системы, предназначенной для использования в рамках международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. На четырнадцатой сессии Специальной группы научных экспертов Норвегия продемонстрировала весьма маневренную и недорогостоящую установку, которая могла бы явиться основой для международного центра данных. Норвегия продемонстрировала, каким образом может быть быстро осуществлена передача данных уровня II (т.е. подробных записей силы волны) и предложила участвовать в экспериментальном многостороннем обмене такими данными, например, с помощью ЭВМ, объединенных телефонной связью. Этот эксперимент заслуживает поддержки.

Швецией и Соединенными Штатами Америки была проделана другая полезная работа в отношении использования данных уровня II с международными центрами данных. Эта проблема все еще является спорной или по крайней мере нерешенной. Однако поскольку центры данных могут сейчас использовать гораздо больший объем информации, чем это было предусмотрено в то время, когда впервые определялся мандат группы экспертов по сейсмологии, наступило время привести этот мандат в соответствие с такого рода положением: это может само по себе и не требовать обязательного официального пересмотра мандата.

Посол Японии сегодня отметил в своем выступлении в Комитете, что существует необходимость официально оформить обмен данными уровня I через глобальную систему теле связи Всемирной метеорологической организации, например, в виде просьбы Председателя Комитета по разоружению на имя Генерального секретаря ВМО. В этой связи он проявил инициативу и обратил внимание на документ CD/319. Австралия, которая, как и Япония, является одним из организаторов исследовательской группы 3, занимающейся вопросом обмена данными через ГСТ/ВМО, обращается с настоятельной просьбой о том, чтобы были предприняты меры по осуществлению данного предложения. В пункте 7 документа CD/318 сама Группа экспертов по сейсмологии отмечает преимущества осуществления сотрудничества Специальной рабочей группы с системой ГСТ/ВМО на более регулярной основе. Она считает "необходимым провести дополнительные эксперименты с использованием ГСТ/ВМО для проверки других аспектов возможного международного обмена данными". Поэтому мы можем ожидать, что в 1983 году будут проведены в более широком масштабе эксперименты по обмену данными через эту систему. Безотлагательность решения данного вопроса очевидна.

В заключительном пункте документа CD/318 предусматривается, что третий доклад Специальной группы будет представлен в ходе сессии Комитета по разоружению в 1983 году. Делегация Австралии приветствует это первое конкретное указание сроков представления доклада и надеется, что Группе экспертов по сейсмологии ничто не помешает уложиться в эти сроки. Нет никакого сомнения в том, что работе Комитета в целом будет в значительной степени содействовать в будущем году детальный отчет о работе Специальной группы научных экспертов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление.

А теперь я предлагаю членам Комитета задавать вопросы Председателю Специальной группы по сейсмологии д-ру Эрикссону.

Г-н ФИЛИС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, уважаемый посол Японии задал д-ру Эрикссону некоторые, как я полагаю, весьма интересные и требующие разъяснения вопросы, и я думаю, что Комитету было бы полезно выслушать его ответ на эти вопросы.

Д-р ЭРИКССОН (Швеция) (Председатель Специальной группы экспертов по сейсмологии) (перевод с английского): Уважаемый посол Японии задал мне четыре вопроса. Первый вопрос относится к экспериментам, которые Группа научных экспертов проводила, используя сеть ВМО; этот вопрос сформулирован следующим образом: "Моей делегации хотелось бы знать, какое количество таких дополнительных испытаний потребуется, прежде чем может быть объединена глобальная система передачи сейсмических данных через ВМО?".

Как я полагаю, для решения в деталях вопроса об окончательном объединении системы обмена данными придется подождать подробных результатов эксперимента, проводимого с использованием каналов ВМО на регулярной основе. Это мыслится следующим образом: глобальная сеть ВМО представляет собой совокупность национальных элементов, причем каждая страна эксплуатирует ту ее часть, которая находится на ее собственной территории от одной соседней страны к другой. Вследствие этого время реакции данной системы на различные изменения является довольно продолжительным. Мы в прошлом запрашивали разрешение для осуществления передачи данных по этим каналам примерно за три месяца до проведения настоящего испытания, и этого оказалось недостаточным для получения полной, позитивной реакции всей системы. И если мы когда-либо добьемся режима нормальной передачи, то тем самым мы добьемся и полного функционирования системы в соответствии с нашими потребностями, которые составляют, скажем, 6-9 месяцев, и тогда это будет, я не сказал бы окончательно, но весьма важный шаг к окончательному пониманию того, каким образом эта система будет работать.

В этой связи, а также в ответ на второй вопрос, я хотел бы сказать, что теперь Группа научных экспертов проводит свои заседания дважды в год и дает в определенном темпе результаты своей работы. До сих пор этот темп был быстрее темпов запрещения ядерных испытаний, так что всегда имеются возможности для реагирования в ожидаемых политических изменениях. Второй конкретный вопрос посла Окавы: "Моя делегация хотела бы знать, каковы, по мнению Председателя Специальной группы, перспективы данной работы в будущем". Этот вопрос также касается объема работы, которую остается сделать, сколько еще времени это может занять и не опережает ли быстрый технический прогресс работу Специальной группы. Как я сказал, до сих пор, по нашему мнению, мы работаем быстрее, чем продвигался вопрос о запрещении испытаний. Если мы будем сидеть и ждать, то образуется разрыв между этими проблемами. Наука развивается не очень быстро, но этого нельзя сказать о технике, особенно об определенных аспектах телесвязи, которые развиваются крайне стремительно. В этой области с 1978 года нас просто настиг технический прогресс, и именно поэтому мы посвятили усилия нескольких лет поиску того, каким образом мы могли бы лучше всего приспособиться к этим новым изменениям. Вопрос об уровне II, а именно, как оперировать полными данными, является прежде всего разным и сложным техническим вопросом. Это также и вопрос о том, в состоянии ли участники использовать эти возможности. Техника развивается крайне стремительно и, естественно, что этот прогресс осуществляется с различной скоростью

(П-р Эрикссон, Швеция)

и в различных районах земного шара. Поэтому возможности участников воспользоваться плодами этого прогресса незамедлительно, скажем сегодня, являются весьма различными. С другой стороны, совершенно очевидно, что этот вид новой техники в свое время будет проникать, я бы сказал, во все страны. Таким образом, система глобального обмена данными, которую Группа научных экспертов изучает, описывает и исследует, должна содержать в себе элемент обновления - элемент, учитывающий новые значительные достижения в науке и технике. К тому же это важный аспект любой системы, которую мы могли бы предложить вам, и, разумеется, мы обязаны следить за тем, чтобы в ней были предусмотрены также некоторые необходимые возможности обновления. Вот почему мы не спешим при подготовке третьего доклада, поскольку вопрос, который мы сейчас обсуждаем, состоит в том, что на языке специалистов называется данными уровня II. Надеюсь, что это достаточный ответ на вопросы, заданные уважаемым послом Японии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мы исчерпали имеющееся в нашем распоряжении время, и я предлагаю прервать это пленарное заседание и возобновить его сегодня во второй половине дня в 15 ч 00 мин, когда д-р Эрикссон ответит еще на несколько вопросов и мы заслушаем последнего выступающего, указанного в моем списке. После закрытия этого пленарного заседания мы перейдем к неофициальному заседанию, которое Комитет должен провести сегодня по предложениям, представленным по пунктам 2 и 7 повестки дня.

Если нет возражений, я прерываю пленарное заседание.

Заседание прерывается в 13 ч 05 мин и возобновляется в 15 ч 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 181-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляет свою работу.

Если среди членов Комитета есть желающие обратиться к председателю Группы экспертов по вопросам сейсмологии д-ру Эрикссону с вопросами, я предлагаю им сделать это.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, через вас я хотел бы поблагодарить д-ра Эрикссона за разъяснения, которые он дал, в частности, в ответ на очень уместные вопросы, которые были подняты уважаемым послом Японии, но я должен признаться, сэр, что моя делегация была несколько огорчена некоторыми замечаниями, сделанными д-ром Эрикссоном во время его выступления. По-видимому, он считает, что в действительности Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии добивается очень, я бы сказал, достойных одобрения успехов в своей работе, но что политические переговоры по вопросу о запрещении ядерных испытаний, по-видимому, идут очень медленно и, очевидно, ему представляется, что имела место задержка в выработке политических выводов запрещения ядерных испытаний, и поэтому в этом промежуточном периоде Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии в действительности будет продолжать обсуждать последние достижения в области науки и техники. Во всяком случае, у меня создалось впечатление, что Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии не торопится, поскольку переговоры политического характера по вопросу о запрещении ядерных испытаний, во всяком случае в течение некоторого времени, не будут завершены. В действительности это как раз то, что немного беспокоит мою делегацию, ибо, я полагаю, это втягивает нас в одну из дискуссий типа: "что было раньше - курица или яйцо". Затягиваются ли в этом случае политические переговоры по запрещению ядерных

(Г-н Саран, Индия)

испытаний, потому что Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии не может прийти ни к каким конкретным выводам относительно создания системы глобальной сейсмической проверки, или в действительности система глобальной сейсмической проверки, вероятно, может быть разработана лишь в отдаленном будущем, так как переговоры по запрещению ядерных испытаний, по-видимому, не ведут никуда. Что касается моей делегации, то мы считаем, что существует очень тесная взаимосвязь между политическими переговорами по вопросу о запрещении ядерных испытаний и той работой, которая проводится Специальной группой экспертов по вопросам сейсмологии; и нам всегда давали понять, что политические переговоры по вопросу о запрещении ядерных испытаний будут значительно облегчены в результате скорейшего завершения работы Специальной группы экспертов по вопросам сейсмологии. А сейчас нам в действительности говорят, что это своего рода параллельная работа, которая, вероятно, имеет немного общего с политическими переговорами по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Для моей делегации самым логическим объяснением существования такой группы, то есть Группы экспертов по вопросам сейсмологии, является то, что она служит интересам скорейшего заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Нет никакого другого логического объяснения ее существования, и если у моей делегации создается впечатление, что Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии проводит работу как бы в вакууме, то есть проводит работу, которая имеет очень мало общего с переговорами по договору о запрещении ядерных испытаний, я должен сказать, что моя делегация должна будет пересмотреть все свое отношение к вопросу о дальнейшем функционировании этой Группы экспертов. Для нас — это очень серьезная проблема, и поэтому я хотел бы, чтобы председатель Специальной группы экспертов по вопросам сейсмологии, по возможности, внес бы ясность в этот вопрос. Я не думаю, что Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии может исходить из предположения, что ее работа носит часто открытый характер и что она может продолжать принимать во внимание каждое техническое или каждое научное достижение, которые осуществляются в настоящее время, поскольку в перспективе не предвидятся запрещения ядерных испытаний, точно так же как и мы когда переходим к политическим переговорам о запрещении ядерных испытаний, во время которых наши коллеги задают нам вопрос о том, как можем мы разрабатывать договор о запрещении ядерных испытаний, когда не решены проблемы проверки? Это — не та ситуация, которую нам хотелось бы наблюдать, и мы были бы очень рады, если бы председатель Группы экспертов по вопросам сейсмологии дал бы нам объяснение относительно того, из какого предположения исходит возглавляемая им группа в своей работе. Насколько мы понимаем, существуют определенные предположения о создании системы глобальной сейсмической проверки, которая была разработана, по-моему, когда создавалась сама группа; и я считал, что в документе CD/553 очень четко изложен мандат, определяющий цель данной Группы экспертов. Как далеко находится данная Группа экспертов от достижения этой цели? Это очень простой вопрос, на который можно дать очень простой ответ, и я думаю, нам не следует спорить об этом, ибо если в ближайшем будущем не будет запрещения ядерных испытаний, то Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии может не торопиться в своей работе.

Д-р У. ЭРИКССОН (Швеция) (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить представителя Индии за постановку очень важного вопроса. Группа научных экспертов действует сейчас в соответствии с мандатом, который был дан ей в 1979 году и который содержится в документе CD/46. В нем говорится, что Комитет по разрушению постановляет, чтобы Специальная группа продолжала свою работу по таким мерам, которые могут быть разработаны в будущем в целях международного обмена сейсмологическими данными. В нем далее говорится, что эта работа должна включать, среди прочего, дальнейшую разработку экспериментальной проверки, которая предусматривается как дальнейшая разработка научных и технических аспектов глобальной системы, а также сотрудничество для обзора анализа международных исследований, которые также в основном оказались нацеленными на достижение лучшего понимания научных и технологических возможностей. Поэтому мы, разумеется, переживаем сейчас тот период, когда мы пытаемся улучшить

(Д-р У. Эрикссон, Швеция)

систему, которую мы охарактеризовали и предложили на рассмотрение Комитета по разоружению в наших докладах CD/558 и CD/43, и наш мандат в этом отношении является формально неограниченным по времени. Разумеется, работа научных экспертов организована таким образом, что мы встречаемся два раза в год здесь, в Женеве, а между этими встречами ряд экспертов устанавливает связь со своими коллегами и объединяют результаты исследований, составляя проекты глав для доклада. Если запрещение ядерных испытаний войдет в ту стадию предполагаемого осуществления, тогда, разумеется, Группа научных экспертов может ускорить свою работу, и я не вижу в этом никакой сложности. Ранее группа также рекомендовала меры, необходимые для создания глобальной системы обмена данными в тех докладах, о которых я уже сказал. Однако материал этих докладов, разумеется, не полностью, а в некотором отношении устарел в результате чрезвычайного быстрого развития в области техники, а также в результате некоторых научных достижений, поэтому, само собой разумеется, мы пытаемся включить эти новые результаты в предстоящий доклад. Это делается сейчас теми темпами, о которых я только что говорил, но если по политическим соображениям возникнет требование представить срочные результаты, тогда, я вполне уверен, что те государства, которые выделили экспертов для сотрудничества в данной Научной группе, могли бы дать им инструкции уделить данной задаче больше времени, чем они это делают сейчас. Вероятно, я должен сказать, что некоторые делегации располагают экспертами, которые полностью посвящают себя этой работе. Другие страны не выделяют ученых в такой же мере. Ученые этих стран принимают лишь частичное участие в таких исследованиях. Я думаю, что это дает четкое представление о той ситуации, которая, по-моему, никоим образом не затянется, с точки зрения проверки, и что касается задач специальной группы, завершение работы по запрещению ядерных испытаний.

Г-н Г. ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прежде чем задать несколько вопросов, я хотел бы присоединиться к другим членам Комитета и выразить свое восхищение и благодарность д-ру Эрикссону за ту работу, которую он проводит от нашего имени в течение стольких лет, а также за ясность и точность, с которой он отвечает на наши вопросы в таких случаях. По существу у меня два вопроса. Во-первых, теперь, когда создана и работает Рабочая группа по запрещению ядерных испытаний, некоторые делегации задаются вопросом о том, каковы будут официальные отношения между Группой экспертов по вопросам сейсмологии и Рабочей группой по запрещению ядерных испытаний; высказывались различные мнения. Очевидно, самым существенным моментом является то, что Группа может, когда необходимо, дать совет по техническим вопросам, что взаимосвязь по существу достигнута. Д-р Эрикссон, возникал ли этот вопрос во время вашего последнего заседания и какие соображения вы и ваши коллеги можете предложить в отношении взаимоотношений, наиболее оптимальных взаимоотношений? Во-вторых, отвечая на вопрос посла г-на Окавы сегодня утром, вы отметили быстрое технологическое развитие в области уровня II, и вы подчеркнули тот огромный потенциал, которым обладают эти новые достижения. Вы также отметили, что возможности стран в использовании всех преимуществ из уровня II будут различными в зависимости от их собственного уровня развития. Теперь, г-н Эрикссон, мы знаем, что, как во время работы весенней сессии, так и в ходе настоящей сессии, имеется очень много споров относительно того, каким образом достижения уровня II должны быть отражены в докладе, и причетательно, что в противовес первоначально предложенному тексту доклада был выдвинут целый ряд поправок одной конкретной группой стран с целью приписать значение уровню II или даже отвергнуть его. Мы знаем, что ваша Группа с трудом добилась консенсуса по тексту в том виде, в котором мы его сейчас

(Г-н Г. Вегенер, ФРГ)

имеем. Д-р Эрикссон, мой вопрос состоит в следующем: какое у вас и ваших коллег-экспертов сложилось обоснованное впечатление относительно явного нежелания по достижению рассматривать возможности уровня II. Считаете ли вы, что это объясняется менее развитой технической структурой в странах данной группы, которая внесла эти поправки, или это скорее объясняется инстинктивным нежеланием использовать потенциал данного уровня II, потому что он предоставляет такие огромные возможности для развитой международной системы проверки в этой области?

Г-н У. ЭРИКССОН (Швеция) (перевод с английского): Прежде всего, в отношении нашего вопроса о взаимоотношениях между Рабочей группой КР по запрещению ядерных испытаний и Группой научных экспертов. Суть взаимоотношений, разумеется, заключается в том, что группа научных экспертов была создана для того, чтобы представлять доклады, принятые консенсусом по конкретным вопросам обмена данными в целях оказания помощи странам в установлении проверки за запрещением ядерных испытаний. Это не покрывает всю область проверки запрещения ядерных испытаний, это лишь часть ее. Как я только что сказал, в связи с обстоятельствами, имевшими место за последние несколько лет назад, выработался определенный режим работы, определенные темпы представления результатов, и эта работа еще продолжается. И если, как предполагалось, мы сможем представить Комитету по разоружению третий доклад с рекомендациями относительно ряда улучшений первоначально предполагавшейся системы, тогда, я надеюсь, что мы делаем хорошую работу, внося вклад, по крайней мере, в один элемент комплекса проверки запрещения ядерных испытаний. Темпы работы довольно медленные, поэтому, если вы считаете, что группа в целом должна отвечать на вопросы данного органа и его Рабочей группы, тогда вопрос о том, каким образом это делать, возможно, я слишком формально подхожу к этому, может быть поставлен перед Группой лишь в феврале, потому что именно тогда соберется группа, и с этой точки зрения это не очень практично. С другой стороны, существование и деятельность данной группы привела, по-моему, к тому, что сейчас имеется ряд экспертов, которые в настоящее время хорошо разбираются в вопросах проверки запрещения испытаний. Поэтому сейчас в этой области в группе работают около 20-25 национальных экспертов, и я считаю, что в настоящее время, по крайней мере, самым оптимальным вариантом использования накопившихся знаний было бы, если бы делегации, представленные здесь, или их правительства просто использовали возможности своих собственных экспертов. В данных обстоятельствах я считаю это самым лучшим способом использования этого потенциала. По-моему, это может служить ответом на ваш вопрос. Заданный вами второй вопрос в сущности касается того, почему мы испытываем такие трудности с данными уровня II. Для этого имеется несколько причин, и прежде всего мне самому было нелегко это понять, потому что трудности, очевидно, огромные, и, как я сейчас представляю себе, они состоят из нескольких элементов. Два момента я сегодня уже упомянул, прежде всего тот факт, что некоторые из достижений являются просто новыми, совершенно поразительными, и даже для ученого, специалиста в области технологии потребуется немало времени для того, чтобы ознакомиться с этими возможностями. Во-вторых, доступ к этим технологическим возможностям, который в принципе существует, различен в различных странах. И вопрос о том, как используются или могут быть использованы эти возможности, зависит в большой степени от организации на национальном уровне. А эти методы, абсолютно независимо от нашей работы здесь, просто отрегулированы не во всех странах. В некоторых странах, например в Норвегии, доступ к этой технологии очень прост. Такова же ситуация и в моей стране. Другие страны еще не решили, как это делать, и это создает действительную трудность в нашей работе. Мы представляем собой группу, которая должна на основе консенсуса представить доклад по вопросам, по которым действительно очень трудно прийти к консенсусу. Во-вторых, и это было результатом нашей нынешней сессии, оказалось, что государства, чьи эксперты участвовали в работе Группы научных экспертов, имеют различные мнения о том, как они намерены использовать обмен данными, и это стало совершенно ясно во время нынешней сессии. Это, по-моему, является объяснением того, почему в последнее время было трудно достичь договоренности с тем, как эти возможности будут использоваться,

(Г-н У. Эрикссон, Швеция)

когда в соответствии с запрещением ядерных испытаний начнет действовать такая система обмена данными. Для некоторых стран это оказалось просто вопросом политики. Нам приходится с этим считаться, и мы вынуждены ждать, пока те или иные политические решения будут предприняты, с тем чтобы иметь возможность продолжить обсуждение. Так ли это будет или нет, я не могу знать. Однако я заметил, что в этом году, и по-моему, это было отражено в выступлении представителя Швеции г-на Хилтениуса сегодня утром, обсуждение этих довольно тонких и трудных вопросов проходит в Группе научных экспертов в очень деловой обстановке и по существу, и это меня очень удовлетворяет. Я также считаю, что имеется некоторая надежда, что в свое время мы сможем найти конструктивное решение этим вопросам.

Г-н ФИЛПС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я ознакомился с докладом о ходе работы Специальной группы научных экспертов и с большим интересом выслушал ответы доктора Эрикссона на поставленные ему вопросы. В ходе работы четырнадцатой сессии Специальной группы представители Соединенных Штатов сообщали мне, что терпение и твердость, которые доктор Эрикссон всегда проявляет при руководстве Группой, явились важным фактором в успехе ее работы. Поэтому моя делегация выражает ему свою признательность. Мы также с радостью узнали, что доктор Эрикссон выполняет функции советника Председателя Рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия, и мы уверены, что его участие усилит работу этих двух групп.

Моя делегация считает, что Комитет должен принять к сведению доклад о ходе работы Специальной группы. Для меня лично является обнадеживающим тот факт, что в работе Группы приняло участие такое большое число государств и что был сделан важный вклад в виде ряда сообщений о ходе работы в различных исследовательских группах. Оценном участии Всемирной метеорологической организации также свидетельствует присутствие на сессии представителя этой организации. Д-р Эрикссон, не облегчит ли работу Специальной группы участие в ней большего числа государств, особенно тех государств, которые представлены в этом Комитете? По мнению моей делегации, увеличение числа участников не только расширило бы географический охват, но и увеличило бы научный опыт, способствуя тем самым повышению общей эффективности Специальной группы. Мы были бы признательны вам за изложение вашей точки зрения по этому вопросу.

Г-н Председатель, члены Комитета, вероятно, помнят, что в марте я выразил озабоченность в связи с тем, что Группа испытывала некоторые трудности при подготовке своего третьего доклада Комитету из-за разногласий, касающихся того, что разрешается в соответствии с ее мандатом. Наряду с этим я отметил, что среди экспертов не было значительных разногласий в отношении вопросов чисто научного характера. В результате, моя делегация с удовлетворением отмечает, что данный доклад о ходе работы содержит более полное описание последних достижений в области сейсмического оборудования и оборудования для передачи данных. Они были представлены Группе на основе национальных вкладов ряда стран. Эксперты пока не достигли соглашения в отношении актуальности этих достижений с точки зрения важных функций международных центров данных, предусмотренных в рамках глобальной системы обмена сейсмическими данными.

Моя делегация по-прежнему считает, что наш мандат, предоставленный Специальной группе научных экспертов, в соответствии с которым она руководит "дальнейшей" разработкой научных и технических аспектов глобальной системы", предусматривает полный учет достижений в соответствующих областях науки и техники в целях обеспечения максимально эффективного и плодотворного международного обмена сейсмическими данными. Я полагаю, что эту точку зрения разделяет большинство присутствующих здесь делегаций. Разделяете ли вы ее, д-р Эрикссон?

(Г-н Филдс, США)

Я могу добавить в этой связи, г-н Председатель, что на этой сессии Комитет извлек большую пользу от впечатляющей демонстрации быстрой передачи большого объема сейсмических данных на большие расстояния. Благодаря правительству Норвегии, которое вносит значительный вклад в работу Специальной группы, здесь, во Дворце Наций, было установлено недорогостоящее переносное терминальное устройство, и был проведен обмен данными по международной телефонной сети, включая использование спутников связи. Эти данные включали настоящие сейсмограммы, полученные из Соединенных Штатов Америки и Норвегии, которые Специальная группа называет данными уровня II. Эта информация демонстрировалась на телевизионном мониторе для ряда делегатов и одновременно накапливалась в миникомпьютере. Нет никаких сомнений в том, что мы можем в широких масштабах осуществлять обмен данными в виде электромагнитных полей. Вы с этим согласны, сэр?

Для работы Комитета по разоружению является чрезвычайно важным, чтобы в предстоящем третьем докладе Специальной группы нам подробно сообщили об этих достижениях. При необходимости этот доклад должен включать описание всех тех пунктов, по которым достижение консенсуса среди делегатов было невозможным.

Я полагаю, что Комитетету нужно будет подумать о дальнейшей работе Специальной группы. Некоторые делегации уже начали задавать этот вопрос как здесь, так и в рабочей группе, занимающейся проверкой запрещения ядерных испытаний и проблемами его соблюдения. Третий доклад Специальной группы послужит основой для того, чтобы внимание было сосредоточено на этих соображениях, если это не будет сделано до его опубликования.

В заключение позвольте мне вновь заявить, что моя делегация удовлетворена докладом о ходе работы Специальной группы, и мы по-прежнему намерены оказывать поддержку группе в ее дальнейшей работе.

Г-н Председатель, мы будем признательны д-ру Эрикссону за его ответы на эти вопросы. Позвольте мне поблагодарить д-ра Эрикссона за его ответы на вопросы, заданные ему другими делегатами, и заранее поблагодарить его за ответы на мои вопросы.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Д-р ЭРИКСОН (Швеция) (Председатель Специальной группы экспертов по сейсмологии) (перевод с английского): Итак, первый вопрос, заданный послом Филдсом: Не облегчит ли работу Специальной группы участие в ней большего числа государств, особенно тех, которые представлены в этом Комитете? Этот вопрос был задан в контексте нашего сотрудничества с ДМО, однако я воспринимаю его в качестве более общего. Разумеется, в физическом выражении увеличение географического охвата, особенно южного полушария, является весьма важным, поэтому Группа научных экспертов приветствует увеличение числа стран-участниц из этой части земного шара; расширение участия за счет членов Комитета по разоружению и других государств, конечно, увеличит научный опыт, имеющийся в наличии для наших обсуждений. Мне бы хотелось напомнить вам, что с самого начала ряд государств, не являющихся членами Комитета по разоружению, прислал экспертов на эти переговоры,

(Д-р Эрикссон, Швеция)

и в Группе научных экспертов они находятся в разных условиях со всеми другими экспертами. Таким примером является Норвегия, которая, как вам известно, вносит свой вклад. Имеется также и третий аспект участия. Я считаю, что наша работа в этой научной группе находится на грани между прикладной наукой и политическими соображениями, которые входят в рамки запрещения испытаний. Поэтому, с этой точки зрения, увеличение числа участников, особенно за счет государств, входящих в Комитет по разоружению, будет желательным дополнением к нашему пониманию того, где находятся политические ограничения для наших научных экспериментов. В таком случае это действительно является положительным ответом на вопрос уважаемого посла Соединенных Штатов.

Второй вопрос, заданный мне послом Филдсом: согласен ли я с тем, что достижения в соответствующих областях науки и техники должны полностью учитываться в наших рекомендациях. Да, конечно, и в этом случае учет таких достижений является весьма трудной задачей, потому что это не только наука, но и наука, ограниченная или обусловленная политическими целями, а также условиями, которые мы создаем, как я заявил об этом в ответ на вопрос представителя Федеративной Республики Германии, уважаемого посла Вегенера.

Третий вопрос. Не может быть и речи о том, что существуют вопросы, перед которыми мы можем отступить в замешательстве. Это и в принципе невозможно: об этой технике известно, и принципы ее действия понятны, кроме того, она получает все более широкое распространение. В этой связи мне бы хотелось провести различие в отношении обсуждения данных уровня II. Что касается обмена данными уровня II, то Группа научных экспертов смогла прийти к соглашению о том, как сообщать о них. Такое соглашение было достигнуто на последней сессии и, таким образом, его еще нужно включить в наш доклад.

Наконец, посол Филдс сказал, что при необходимости третий доклад должен также включать описание всех пунктов, по которым было невозможно достичь консенсуса среди экспертов. В данном докладе о ходе работы есть формулировка, в которой говорится, что существуют важные области для обсуждений и исследований, по которым консенсус еще не был достигнут, и это, я думаю, свидетельствует о возможности того, что в случае необходимости аналогичные заявления могут быть сделаны и в третьем докладе, чего, как я считаю, не произойдет. Я надеюсь, что вся работа будет завершена и без подобных оговорок, однако сейчас я вижу возможность того, что в отношении некоторых пунктов такие оговорки могут быть сделаны в докладе. На этом я заканчиваю мой ответ на вопросы посла Филдса.

Г-н САРАЕ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы через вас выразить мою признательность д-ру Эрикссону за разъяснения, которые он дал в связи с поднятыми мною вопросами. Я должен признать, что сказанное им фактически подтверждает некоторые сомнения, с которых нам следовало бы начать. Из заявления д-ра Эрикссона, по всей вероятности, следует, что достижение прогресса по вопросу о создании глобальной системы сейсмического контроля задерживается фактически из-за отсутствия политической воли со стороны некоторых государств. Если бы со стороны этих государств было проявлено подлинное желание заключить договор о запрещении ядерных испытаний, то работа Группы могла бы быть завершена в более короткие сроки.

(Г-н Саран, Индия)

Второе замечание, которое я хотел бы сделать, касается учета новейших технических и научных достижений в деятельности Группы экспертов. Из выступления д-ра Эриксона, по-видимому, следует, что технический прогресс в этой области фактически приводит к тому, что, достигнутые результаты довольно быстро устаревают и, как нам представляется, это создает ситуацию, когда лучшее может стать врагом хорошего. Нам же необходима система, отвечающая нашим целям, т.е. система для проверки соблюдения договора о запрещении ядерных испытаний. Я полагаю, что Группа экспертов, для того чтобы действовать в четко определенных рамках, должна иметь достаточно ясное представление о том, что, по мнению Комитета по разоружению, считается системой, отвечающей нашим целям, потому что если не будут таким образом четко определены соответствующие рамки, то работа Группы будет неопределенной по своему характеру, и я должен заявить, что делегация Индии не согласна с тем, чтобы в соответствии с мандатом этой группы ее работа имела такой неопределенный характер. Если дается именно такое толкование мандата этой группы, то она фактически не будет группой, разрабатывающей совместные международные меры по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, а будет скорее группой, следящей за научно-техническими достижениями в области сейсмологии, и если она будет заниматься только этим, делегация Индии открыто и весьма серьезно поставит под сомнение значение такой группы для наших переговоров о запрещении ядерных испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я предлагаю после дальнейшего рассмотрения доклада о ходе работы на следующем пленарном заседании принять рекомендации Группы экспертов по сейсмологии на нашем пленарном заседании во вторник, 31 августа, то есть через неделю.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 180-м пленарном заседании, я предоставляю слово уважаемому представителю Сенегала, Его Превосходительству послу Сене. Но прежде я хотел бы тепло приветствовать его в Комитете как представителя братской африканской страны. Его большой опыт дипломата, занимавшего ряд важных постов, а также его опыт как известного политического деятеля, занимавшего ряд правительственных постов, безусловно, в значительной степени будет содействовать нашей работе. Предоставляю вам слово, сэр.

Г-н СЕН (Сенегал) (перевод с французского): г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить вас в связи с тем, что вы возглавили этот высокий Комитет; лично я испытываю от этого огромное и вполне понятное удовлетворение, и вы понимаете, что как африканец я горжусь тем, что достойный сын нашего континента, выходец из дружественной Сенегалу страны руководит работой этого единого органа для ведения многосторонних переговоров по разоружению. В этом отношении сложная задача, которую вы выполняете в настоящее время, более чем показательна. Она свидетельствует об осознании международным сообществом необходимости привлечения всех стран, больших и малых, к обсуждению и переговорам по разоружению. Моя делегация видит в этом многообещающую предпосылку процесса действительного разоружения, предпринимаемого и проводимого при поддержке всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

Разрешите мне также выразить свою признательность уважаемому представителю Японии, которого вы заменили на посту Председателя. Я уверен, что как и посол Японии, вы также блестяще справитесь со стоящей перед вами задачей.

Наконец, мне хотелось бы поблагодарить всех моих коллег послов, членов Комитета и их делегации, а также уважаемых представителей Секретариата, которые любезно согласились с тем, чтобы моя страна приняла участие в работе этого органа. Заверяю вас, что мы приложим все усилия для того, чтобы оправдать это высокое доверие.

(Г-н Сен, Сенегал)

Бывшая сессия Комитета по разоружению проходит сразу же после второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, результаты которой были более чем разочаровывающими. Действительно, всеобъемлющая программа разоружения, принятие которой должно было стать логическим продолжением Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению, была вновь направлена Комитету по разоружению, возможно, с еще большим числом квадратных скобок, чем до ее рассмотрения Генеральной Ассамблеей. Это свидетельствует о большой неудаче. Неудача, которую не следует слишком преуменьшать, чтобы не потерять из виду возможные вытекающие из этого отрицательные последствия, которые могут проявиться, если не будут приняты решительные меры в целях придания нового импульса переговорам по разоружению.

Одной из причин, которой обычно объясняют неудачу, постигшую вторую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, несомненно является ухудшение отношений между великими державами и участие в них сил в международных отношениях.

Эта оценка не лишена оснований, поскольку гонимая вооружений, о чем здесь неоднократно говорилось, является симптомом: болезни, болезни века. Она является объяснением конфликтов, политической напряженности, борьбы за сферы влияния, а также экономического неравенства и нарушения прав человека во всем мире. Между тем, как об этом часто говорилось в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, меры в области разоружения не могут проводиться в жизнь в условиях политического вакуума. Впрочем, было бы слишком оптимистично надеяться на большой прогресс в области разоружения, в то время как вооруженная агрессия, интервенция, оккупация, расизм, колониализм и экономическая эксплуатация остаются уже в течение многих лет факторами, характеризующими международные отношения. Впрочем, урок, который можно было бы извлечь из неутешительных результатов второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, заключается в необходимости изучения путей и средств укрепления международной безопасности, наряду с мерами по разоружению. В общем мы считаем необходимым пересмотреть наш подход к решению этой проблемы. Именно из-за кризиса международной разрядки между великими державами в настоящее время, к примеру, блокирован диалог Север-Юг.

Кроме того, ввиду частых вооруженных агрессий и войн между враждующими группами в третьем мире, переговоры по разоружению не могут не испытывать на себе отрицательных последствий такого положения. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество, в особенности великие державы, приложили еще большие усилия для укрепления системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций, и активно содействовали установлению нового экономического порядка.

В этой связи моя делегация считает, что неотъемлемой частью процесса переговоров по разоружению должен стать подход, устанавливающий связь между разоружением, безопасностью и развитием.

Что касается Сенегала, то он всегда придерживался этого подхода, и с самого начала своей независимости стремился не щадить усилий для улучшения международной обстановки, с тем чтобы мир, безопасность, сотрудничество и экономический прогресс всех народов стали нормой.

Исходя из таких наших ценностей негроафриканской цивилизации, как диалог и терпимость, Сенегал присоединился к усилиям международного сообщества, направленным на разрешение споров мирным путем, в частности, приняв участие во многих операциях по подрезанию мира, и, действуя совместно со своими соседями в целях установления климата доверия, взаимного понимания и регионального сотрудничества.

(Г-н Сен, Сенегал)

Мы считаем, что процесс разоружения в значительной степени будет облегчен, если параллельно с проведением здесь глобальными переговорами государства одного и того же субрегиона или региона будут стремиться преодолеть существующие между ними разногласия, с тем чтобы совместными усилиями добиваться экономического и социального прогресса своих народов. Именно поэтому, придерживаясь субрегионального и регионального подхода, мы стремились содействовать уменьшению напряженности в Западной Африке, к которой мы принадлежим, а также созданию атмосферы доверия и шире, благоприятствующей укреплению независимости наших молодых государств и их экономическому прогрессу.

В любом случае приращение регионального подхода в области ограничения вооружений не позволило нам потерять из виду глобальный характер проблематики разоружения. Напротив, мы убеждены в том, что необходимо с одинаковым рвением приращивать данные два подхода, если мы хотим хотя бы когда-нибудь устранить ядерную катастрофу.

В нашей оценке результатов второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы сделали упор на зависимость между разоружением, безопасностью и развитием именно в надежде содействовать принятию подхода, который позволит возобновить переговоры по разоружению и вновь подтвердить важность Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. По нашему мнению, вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, проходила действительно в неблагоприятных условиях несмотря на то, что делегации, которые принимали участие в работе этой сессии, приложили огромные усилия для ее благополучного завершения.

Несомненно, обострение напряженности в отношениях между сверхдержавами препятствовало достижению какого-либо реального прогресса в этом направлении. Сегодня, как никогда важно, после неудачи, постигшей вторую конференцию участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в 1980 году и после проведения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, развеять впечатление о том, что крупные ядерные державы не намерены выполнять обязательства, которые они взяли на себя перед международным сообществом в отношении ведения серьезных переговоров по мерам в области ядерного разоружения.

По сути дела доверие к нынешним договорам и обязательствам, принятым в области ограничения вооружений, оказывает решающее влияние на заключение и подписание новых договоров. Поскольку, выполняя свои обязательства, сверхдержавы будут легче убедить другие ядерные державы в необходимости присоединиться к процессу разоружения и эффективно предотвратить распространение ядерного оружия.

Именно поэтому настоящая сессия Комитета по разоружению проходит в решающий момент для процесса разоружения. Как никогда, великим державам необходимо проявить свою решимость выполнять обязательства, принятые в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и эффективно сотрудничать в проведении предусмотренных переговоров.

Ядерное разоружение является преимущественной областью, в которой сверхдержавы могли бы доказать, что то, что произошло в июле этого года в Нью-Йорке, было всего лишь случайностью.

Действительно, после принятия Заключительного документа ядерные арсеналы намного возросли и гонка вооружений интенсивно продолжается.

В настоящее время эта гонка вооружений выражается в фактическом накоплении вооружений и постоянном, угасающем увеличении их разрушительной мощности. Этот последний аспект является исключительным фактом. Фактически подлинной движущей силой гонки вооружений

(Г-н Сен, Сенегал)

является проводимая великими державами с точки зрения их качества гонка вооружений. В ее основе лежит использование научно-технического прогресса для производства все более смертоносного оружия, как это подчеркивается в докладе Организации Объединенных Наций об экономических и социальных последствиях гонки вооружений: "На долю шести государств, несущих самые большие военные расходы в мире, приходится не только три четверти мировых военных расходов, но и практически весь объем военных исследований и разработок и практически весь экспорт оружия и военного снаряжения. Все основные новые виды вооружений разрабатываются именно в этих странах и именно отсюда они распространяются, с большим или меньшим опозданием, в остальные страны мира. Получив начало в группе нескольких великих держав, гонка вооружений начинает распространяться на все регионы и все естественные среды".

Ввиду несоответствия требованиям нашего времени, гонка вооружений может привести только к отрицательным последствиям. Эта гонка вооружений, с одной стороны, подрывает безопасность в мире, постоянно ставя под угрозу мир и международную безопасность, и, с другой стороны, приводит к огромному разбазариванию средств, в то время, как человечеству необходимо решать жизненно важные проблемы развития.

Несомненно, наличие тысяч военных боеголовок Советского Союза и Соединенных Штатов Америки создает постоянный риск возникновения ядерной войны в мире. Кроме того, эти боеголовки, взрывная мощь которых эквивалентна 1,3 миллиона бомб, каждая из которых равна бомбе, сброшенной на Хиросиму, могут несколько раз уничтожить все живое на земле.

В настоящее время это массовое накопление вооружений является той хрупкой основой, на которой зиждется так называемое "равновесие страха" — гарантия ядерного мира в послевоенный период. Нетрудно, впрочем, показать, насколько этот мир неустойчив. Кроме того, ни для кого не секрет, что тысячи ракет, активно развертываемые сверхдержавами, могут легко стать объектом технических неполадок, могущих привести к случайному возникновению ядерной войны. В данном случае речь не идет о какой-либо спекуляции, поскольку согласно Международному институту по изучению проблем мира в Стокгольме за последние тридцать лет произошло 125 аварий, связанных с ядерными установками, иными словами, одна авария в месяц. Образно говоря, судьба человечества висит на волоске, который может оборваться от малейшей технической ошибки.

Кроме того, равновесие страха, которое, как бы то ни было, до настоящего времени препятствовало возникновению вооруженного конфликта между великими державами, постепенно дестабилизируется под воздействием динамики гонки вооружений и появления новой доктрины частичного или ограниченного использования ядерного оружия. Сдержанность, проявлявшаяся до настоящего времени в отношении использования ядерного оружия, была связана с уверенностью взаимного уничтожения.

Несомненно, что ядерная война была невообразимой, пока имела уверенность в том, что противник, даже после нанесения ему превентивного удара, всегда мог нанести ответный удар и уничтожить основные промышленные центры и города нападающего государства. Однако в настоящее время эта уверенность постепенно ослабевает, поскольку последние достижения в области средств доставки ядерного оружия сделали возможным доведение точности попадания до десятка метров и позволяют предусматривать лишение противника возможности нанесения ответного удара путем уничтожения пусковых шахт с баллистическими ракетами. Эти перспективы делают, таким образом, я бы не сказал заманчивой, но во всяком случае возможной превентивную ядерную войну... Мы вовсе не хотим ее, но такая вероятность существует.

Тем не менее, точность средств доставки является не единственным элементом, содействующим увеличению вероятности ядерной войны. К сожалению, появляются также новые доктрины ограниченной ядерной войны. Так, например, на основании определенных сообщений, появляющихся в печати, иногда указывает пальцем на ту или иную сверхдержаву, предполагая, что она может серьезно готовиться к ведению длительной ядерной войны.

(Г-н Сен. Сенегал)

Несомненно, такая информация, если она подтверждается, могла бы приблизить нас к новому порогу риска возникновения ядерной войны. Кроме того, опасность возникновения ядерной войны может исходить также из передачи ядерной технологии отдельным расистским и колониальным режимам.

Кто может гарантировать, что в один прекрасный день режим Претории, который стремится стать обладателем ядерного оружия, не будет испытывать сомнений в отношении его применения или угрозы его применения? Упорство, с которым этот режим стремится сохранить свою отвратительную систему апартеида, является признаком, на основании которого можно предвидеть, что наличие у этого режима ядерного оружия может позволить ему искать пути замораживания положения в южной части Африки. Несомненно, это всего лишь иллюзия, поскольку ход истории нельзя остановить новым оружием. Однако международному сообществу необходимо проявлять бдительность в этом отношении. Если расистам Претории будет предоставлена возможность получить ядерное оружие, то возникнет беспрецедентная угроза, глубоко затрагивающая основу стратегий целого региона, который, однако, стремится лишь к тому, чтобы стать зоной, свободной от ядерного оружия.

Африканские страны выразили в этой связи свою обеспокоенность в ходе первой и второй сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В Заключительном документе первой сессии Генеральная Ассамблея просила Совет Безопасности принять эффективные меры, с тем чтобы воспрепятствовать Южной Африке в разработке и приобретении ядерного оружия. Мы надеемся, что Совет Безопасности приложит все необходимые усилия для предотвращения этой опасной возможности, в частности, запретив любое сотрудничество в ядерной области, которое позволило бы Южной Африке стать обладателем абсолютного оружия.

Именно эти вышеупомянутые риски возникновения ядерного конфликта делают неотложным принятие эффективных мер для предотвращения ядерной войны. В этой связи моя делегация поддерживает предложение Индии, направленное на создание рабочей группы, на которую была бы возложена задача по изучению проблемы предотвращения ядерной войны. В действительности за последнее время государства, обладающие ядерным оружием, сделали несколько важных предложений. Моя делегация с интересом ознакомилась с предложениями, внесенными Советским Союзом и Китаем о неприменении первыми ядерного оружия. Однако, бесспорно, этих односторонних заявлений недостаточно для решения проблемы. Вместе с тем мы надеемся, что эти предложения будут внимательно изучены другими ядерными державами в целях принятия конкретных рекомендаций по ограничению и запрещению применения ядерного оружия.

Несомненно, ядерное оружие представляет собой самую серьезную угрозу выживанию человечества. И вместе с тем, несмотря на продолжающиеся в течение десяти лет переговоры между сверхдержавами, мы не можем фактически говорить о каком-либо прогрессе в области сокращения вооружений. Поэтому необходимо безотлагательно, ввиду растущей опасности возникновения ядерной катастрофы, начать переговоры с целью прекращения производства ядерного оружия и постепенного сокращения запасов такого оружия. Именно поэтому моя делегация поддерживает предложение Группы 21 о создании рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Мы далеки от мысли о том, чтобы не оценивать по достоинству переговоры, проходящие в Женеве между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Однако мы считаем, что ядерное разоружение не должно быть исключительно делом государств, обладающих ядерным оружием. Это объясняется тем, что процесс многосторонних переговоров с участием государств, не обладающих ядерным оружием, всегда необходим ввиду универсальности ядерной катастрофы, которая угрожает всей планете и всему человечеству.

(Г-н Сан, Сенегал)

Сенегал, как страна, подписавшая Договор о нераспространении ядерного оружия, хотел бы обратить также внимание на то, что страны, обладающие ядерным оружием, до сих пор не предоставили соответствующих гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, которые потенциально могут стать жертвами ядерной угрозы и нападения. Несомненно, резолюция 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года является неудовлетворительной, поскольку постоянные члены не взяли на себя иных обязательств, чем те, которые уже предусмотрены в Уставе, и не предусмотрели какой-либо специальной процедуры. Известно, что эффективность гарантии зависит от того, насколько она может предотвратить агрессию, а не устранить ее. По мнению Сенегала, в настоящее время, когда существует беспрецедентная опасность распространения ядерного оружия, Комитету по разоружению необходимо продолжать изучение проблемы предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. В связи с этим моя делегация с удовлетворением восприняла заявление Франции по этому вопросу. Речь идет о положительном шаге в направлении принятия всеми ядерными державами мер в области негативных и соответствующих гарантий.

Однако единственной эффективной гарантией против применения ядерного оружия является его запрещение и уничтожение. Поэтому до его запрещения и уничтожения необходимо принять эффективные меры для прекращения и обращения вспять гонимости вооружений. В этой связи мнение моей делегации заключается в том, что, по-видимому, настало время приступить к осуществлению пункта 5С Заключительного документа.

По сути дела, уже почти четверть века рассматривается вопрос о заключении договора о полном запрещении ядерных испытаний, который положил бы конец качественному усовершенствованию и разработке систем ядерного оружия.

Причины такой задержки лишены здравого смысла, поскольку известно, с одной стороны, что продолжение ядерных испытаний не способствует безопасности сверхдержав, и, с другой стороны, все научно-технические аспекты проблемы были изучены настолько всесторонне, что теперь остается всего лишь принять политическое решение, необходимое для достижения окончательного согласия, о чем только что говорил г-н Эрикссон.

Вместе с тем, трудно понять, каким образом двадцать лет спустя после принятия обязательства обеспечить навсегда прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия три депозитария Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия до сих пор находятся на стадии переговоров. После многих лет трехсторонних обсуждений эти державы, несмотря на взятые обязательства, отложили переговоры на неопределенный срок. Тогда, благодаря другим членам Комитета по разоружению, было внесено предложение о создании Специальной рабочей группы, ограниченный мандат которой не должен препятствовать рассмотрению в соответствующий момент таких вопросов, как сфера действия Договора. Несомненно, проверка является важным вопросом, но за ней не следует забывать, что смысл данной проблемы носит прежде всего политический характер.

Как об этом говорится в докладе, подготовленном в соответствии с решением 34/422 Генеральной Ассамблеи, проверка соблюдения полного запрещения ядерных испытаний, по-видимому, больше не является препятствием. Поэтому, по мнению нашей делегации, необходимо, чтобы вопрос проверки, важность которой является признанной, не служил предлогом для того, чтобы уклоняться от выполнения некоторых обязательств, торжественно принятых перед международным сообществом. Заключение договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия носит первоочередной характер и с политической точки зрения опасно еще дальше откладывать его заключение.

Несомненно, было бы желательным, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, приняли участие в работе вышеупомянутой Рабочей группы. Фактически международное сообщество принимает в расчет различные аспекты ответственности в связи

(Г-н Сен, Сенегал)

с задержкой заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Однако мы надеемся, что после достижения результатов в разработке вышеупомянутого договора все государства, обладающие ядерным оружием, сочтут возможным принять участие в работе Рабочей группы.

Другой важный вопрос нашей повестки для этой сессии, которому мы уделим особое внимание, заключается в следующем: речь идет о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и о его уничтожении, что в соответствии с пунктом 75 Заключительного документа является одной из самых неотлагательных мер в области разоружения.

В этой связи необходимо, чтобы на переговорах, длившихся уже в течение долгого времени, были достигнуты ощутимые результаты. Моя делегация констатировала в этой связи, что в адрес Специальной рабочей группы, учрежденной Комитетом, поступили новые предложения, давшие новый импульс переговорам. Мы надеемся, что вскоре будут надлежащим образом решены проблемы, касающиеся включения положения, запрещающего использование химического оружия, и что по проверке соблюдения запрещения применения такого оружия вскоре будет принято положительное решение.

Бесспорно, вопрос запрещения применения химического оружия не может нас оставить безучастными, поскольку в ходе последних двух десятилетий оно применялось против народов, которые борются в Африке и в Азии за свое освобождение.

Таким образом, необходимо, чтобы проект конвенции имел достаточно широкую сферу действия с целью охвата основных проблем, возникающих в связи с химическим оружием.

В пункте 80 Заключительного документа говорится, что для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве следует предусмотреть новые меры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Фактически опасность милитаризации космического пространства конкретизировалась в связи с появлением систем противоспутникового оружия. Принимая во внимание важную роль, которую спутники могут играть в области международного сотрудничества, в частности, в таких областях, как связь, метеорология и навигация, необходимо неотлагательно принять меры, направленные на то, чтобы не допустить превращения космоса в место военной конфронтации.

В этом случае также отсутствие результатов двусторонних обсуждений между Советским Союзом и Соединенными Штатами привело к тому, что этот вопрос приходится рассматривать Комитету.

Предложение, касающееся создания рабочей группы по космическому пространству, на наш взгляд, является разумным предложением, которое могло бы помочь Комитету рассмотреть вопрос о ведении переговоров по эффективным соглашениям, направленным на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Я не могу не затронуть в этом выступлении вопрос о колоссальных ресурсах, поглощаемых гонкой вооружений, и о ее отрицательных последствиях для развития, особенно самых бедных стран.

(Г-н Сен, Сенегал)

Этот вопрос, конечно, не внесен в программу работы летней сессии 1982 года, но он, тем не менее, фигурирует в повестке дня Комитета.

Действительно, объем ресурсов, направляемых на гонку вооружений, представляет собой разительный контраст по сравнению со средствами, выделяемыми для удовлетворения самых неотложных потребностей человечества.

Несколько цифр позволят лучше проиллюстрировать такое расточительство. В 1982 году, согласно ежегоднику СИПРИ, сумма военных расходов во всем мире составила 600-650 млрд. долл. США. Эта сумма равна трем четвертым доходов самых бедных жителей нашей планеты.

С конца второй мировой войны на гонку вооружений было израсходовано более 6 000 млрд. долл. США, что равно валовому национальному продукту, полученному во всем мире в 1975 году. Эти баснословные финансовые ресурсы поглощаются в бесполезном поиске безопасности, в то время как 570 млн. человек страдает от голода, 2,8 млрд. человек лишены питьевой воды и 1 млрд. человек лишен эффективного медицинского обслуживания. Абсурдность и трагизм гонки вооружений проявляются еще больше, если учесть, что Всемирная организация здравоохранения потратила за десять лет 83 млн. долл. США на искоренение оспы. Однако этой суммы, согласно докладу Организации Объединенных Наций об экономических и социальных последствиях гонки вооружений, недостаточно даже для покупки одного бомбардировщика.

Продолжая наш анализ, мы можем констатировать, что бессмысленная трата ресурсов не ограничивается финансовыми средствами. Большая доля квалифицированной рабочей силы используется в малопродуктивных областях деятельности. На исследования военного характера тратится приблизительно 40% всех средств, выделяемых в мире на научно-исследовательскую работу, причем в этой области занято 400 тыс. инженеров, научных специалистов и техников. Окружающей среде также наносится серьезный ущерб; новые методы ведения войны, например, бомбометание сплошного поражения, применение зажигательного и химического оружия нанесли непоправимый ущерб окружающей среде. Кроме того, на военную промышленность приходится непомерно высокая доля потребления невозобновляемых ресурсов. Я проиллюстрирую свою мысль всего лишь одним примером: мировое потребление жидких углеводородов на военные цели составляет 600-750 млн. баррелей в год или в два раза превышает ежегодное потребление всего африканского континента. Такое расточительное потребление большей частью характерно для довольно ограниченного числа стран. В 1977 году военные расходы стран НАТО и Варшавского Договора составляли 71% от мировых расходов, тогда как на развивающиеся страны приходилось всего лишь 14%. Совершенно справедливо, что, хотя расходы этой последней группы государств, к сожалению, имеют тенденцию к росту и отвлечению ценных ресурсов от экономического развития, нельзя не констатировать, что расходы стран НАТО и Варшавского Договора также не уменьшаются.

Последствия гонки вооружений еще более отрицательно сказываются на международной торговле, помощи на цели развития и передаче технологии. Фактически соображения стратегического характера, лежащие в основе доктрин военных держав, приводят к применению ограничений и дискриминационных мер на уровне международной торговли. Сырье, самая совершенная технология и товары первостепенной важности относятся, таким образом, к категории стратегических товаров и поэтому подвергаются ограничениям. Такая практика, несомненно, идет вразрез созданию нового международного экономического порядка, основанного на свободном доступе всех стран к рынкам капиталов, сырья и технологии без какой бы то ни было дискриминации.

(Г-н Сен, Сенегал)

Другой областью, в которой сказывается отрицательное воздействие гонки вооружений, является развитие. Действительно, помощь на цели развития со стороны военных держав несет на себе отпечаток соображений политического и стратегического характера, в результате чего она стала недостаточной. Сумма средств, направляемых на помощь в целях развития, составляет всего лишь четырнадцатую часть мировых военных расходов и остается на одном и том же уровне уже в течение многих лет. Цель, состоящая в отчислении 0,7% ВВП, поставленная в стратегии развития, далеко не достигнута. Вместе с тем, всего лишь 5% военных расходов этих держав хватило бы для того, чтобы страны с рыночной экономикой превысили показатель 0,32%, который отмечается в настоящее время, достигли требуемых 0,7%.

Эти соображения подробно были изложены в докладе Организации Объединенных Наций по проблемам разоружения и развития. В этом докладе говорится, в частности, что продолжение гонки вооружений приведет лишь к циклу конфронтации, отдалению перспектив взаимовыгодного сотрудничества и уменьшению возможностей развития всех наций. Напротив, политика, направленная на содействие развитию, расширила бы базу для разрядки и создала бы более благоприятные и многообещающие условия для диалога между Севером и Югом. Из этого можно было бы одновременно извлечь и экономические и политические выгоды.

В завершение я хотел бы сказать несколько слов об усилении эффективности работы Комитета по разоружению. Мы считаем, что используемый механизм является более демократичным чем тот, который существовал до 1978 года. Тем не менее, основной вопрос остается тем же. Полны ли решимости сверхдержавы предоставить возможность всем странам, большим и малым, участвовать в переговорах по разоружению в соответствии с пунктом 28 Заключительного документа? До тех пор пока они не изменят позиции по этому вопросу, необходимо продолжать борьбу за демократизацию. Комитет по разоружению сможет эффективно выполнять свою задачу только в том случае, если все признают и будут применять принцип демократизации процесса разоружения. Поскольку разоружение является политическим процессом, подходить к нему необходимо под этим углом зрения и не слишком поддаваться искушению верить тому, что делая основной упор на вопросы технического характера, можно решить фундаментальные политические проблемы, стоящие перед нами.

Мы считаем, что вопрос о расширении членского состава Комитета должен рассматриваться на основе права высказывать свое мнение на переговорах по разоружению, которого требуют неядерные государства и в защиту которого уже выступали представители Швеции и Индии, и с учетом тех элементов, которые действительно препятствуют эффективной работе Комитета по разоружению.

В соответствии с пунктом 120 Заключительного документа, с резолюцией 36/97J и пунктами 55 и 62 Заключительного документа второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, предложения, касающиеся ограниченного расширения состава Комитета, получили широкую поддержку.

Поэтому мы надеемся, что Комитет сможет вынести соответствующую рекомендацию по этому вопросу с учетом, несомненно, критериев справедливого географического распределения.

Участие стран-членов Движения неприсоединившихся стран в переговорах по разоружению уже привело к появлению нового подхода, смягчающего атмосферу конфронтации,

(Г-н Сен, Сенегал)

присущую политике создания блоков, и именно этот подход неприсоединившихся стран придал постоянную преданность делу разоружения. Это сдерживающее влияние неприсоединившихся и нейтральных стран следует и дальше поощрять путем более активного привлечения этих стран к участию в переговорах по разоружению.

Стремление людей к миру без войны восходит к незапамятным временам. И это стремление вдохновляет сегодня наши обсуждения и наши действия в рамках Комитета по разоружению, и мы хотим путем переговоров и диалога открыть пути в будущее, которые обещают, несмотря на существующие противоречия, выживание человечества. Что касается моей страны, то она прилагает и будет прилагать все усилия для внесения своего скромного вклада в это общее дело, которое ставит в качестве обязательного условия продолжение судьбы человека и его присутствия в будущем на Земле, а также в космической вселенной, среди удивительных научно-технических открытий, которые делались на протяжении веков благодаря человеческому гению, обогатившему культурное и всемирное наследие человечества. Благодарю вас за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Сенегала за его выступление и теплые слова, высказанные в адрес Председателя. На этом имеющийся у меня список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли выступить какая-либо другая делегация?

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель, я бы хотел обсудить небольшую техническую проблему, задав вопрос через вас секретариату. Мой вопрос относится к документам CD/314 и CD/315, которые были распространены сегодня на 13 страницах плотного печатного текста. Как это видно из самих документов и как нам объяснил выступающий, ознакомивший нас с этими документами, они представляют собой выдержки из стенограммы пространного выступления одной и той же делегации на специальной сессии по разоружению. Сегодня меня удивил тот факт, что эти документы лежат перед нами, мы все имеем их в досье, они находятся в нашем полном распоряжении, если мы хотим прочитать их. И когда мне сообщили, что имеется около тысячи экземпляров этих документов на различных языках, у меня возник вопрос, какую цель преследует их повторное распространение? Я задаю этот вопрос, потому что мы переживаем период чрезвычайных ограничений бюджета Организации Объединенных Наций, и делегация, которая распространила этот документ, больше всех настаивает на том, чтобы этот бюджет не увеличивался. Разумеется, у меня нет даже малейших намерений оспаривать право любой делегации распространять документы, которые она пожелает, но мне лично хотелось бы получить от секретариата разъяснение или краткую смету возможных расходов, которые возникнут в том случае, если здесь, в Комитете, все 40 делегаций будут повторно распространять свои выступления, сделанные на специальной сессии по разоружению. Для того чтобы показать, что я не хочу превращать эту проблему в спорный вопрос, меня вполне удовлетворит, если ответ будет передан лично моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Федеративной Республики Германии и призываю секретариат рассмотреть последнее предложение. А сейчас слово предоставляется уважаемому представителю Перу.

Г-н КАВНОК (Перу) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку сегодня я впервые официально принимаю участие в работе Комитета по разоружению, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение делегации Перу по поводу того, что вы, уважаемый представитель страны, к которой наша страна питает самые теплые чувства, руководите нашей работой в августе. Насколько мне известно, в ходе той части нынешней летней сессии, которая уже прошла, мои коллеги имели возможность по достоинству оценить ваше компетентное и конструктивное руководство работой данного Комитета, и засчитают чрезвычайно достойным преемником посла Окавы, чьи заслуги хорошо известны делегации Перу.

В своем выступлении я хотел бы прежде всего, г-н Председатель, выразить свою благодарность вам за ваши добрые слова приветствия, к которым присоединились многие из моих новых коллег, которых я также хотел бы поблагодарить. Мне уже было известно, что Комитет по разоружению является не обычным форумом в семье международных организаций, и я рад возможности почувствовать это сегодня лично, ощутить тот климат личной доброжелательности, в котором он ведет свою работу. У меня нет ни малейших сомнений относительно того, что такая атмосфера создает самые благоприятные условия для группы людей, прилагающих усилия к нахождению формул с целью примирения целого ряда различных интересов.

Со своей стороны, я намерен выполнять свои функции главы делегации Перу в данном Комитете таким образом, который соответствует как высокому интеллектуальному уровню его членов, так и компетентности моего предшественника посла Филиппе Вальдивieso, от имени которого я хотел бы поблагодарить членов Комитета за добрые слова по случаю его недавнего отбытия. Я постараюсь обеспечить, чтобы вклад Перу в дело всеобщего и полного разоружения по-прежнему был и практическим и принципиальным в соответствии с традицией ее внешней политики, основанной на защите законности и поощрения высокомерия.

С другой стороны, я знаю, что Комитет переживает трудный период, когда как внутри Комитета, так и за его пределами ставится под вопрос сама необходимость его существования. Явное отсутствие позитивных результатов на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, лишь усилило такие настроения; и, по-видимому, создается ситуация, при которой мы не только не знаем точно, что мы собой представляем, но мы также не знаем, чем мы хотим быть.

За этой неопределенностью в действительности на карту поставлена способность ведения переговоров Комитетом, который мы все признаем "единственным многосторонним форумом для переговоров по разоружению", но который в течение этих четырех долгих лет не смог добиться успешного завершения переговоров ни по одному отдельному вопросу и даже не смог начать переговоры по вопросам самой первостепенной важности, которые находятся в сфере его компетенции.

Неудивительным, хотя и вызывающим беспокойство является тот факт, что сохраняются препятствия на пути создания рабочих групп по вопросам первостепенной важности; неудивительно также, что существуют другие вопросы, которые включены в нашу повестку дня, но которые даже не выносились на рассмотрение, например "Разоружение и развитие" или "Разоружение в области обычных вооружений". В этом контексте также совсем не удивителен тот факт, что три из рабочих групп, созданных Комитетом, решили не вести работу в ходе нынешней сессии и что сейчас переговоры, которые могут быть названы переговорами, ведутся только по одному вопросу.

В этих условиях участие нашей страны в работе Комитета будет направлено в первую очередь на защиту полномочий Комитета по ведению переговоров, другими словами, самой его сущности и на активное содействие созданию условий, которые сделают возможным проведение эффективных переговоров по главным вопросам в рамках Комитета.

(Г-н Каннок, Перу)

Нам очень приятно сознавать, что наши усилия будут предприниматься в этой атмосфере личной благожелательности, о которой я уже говорил и которая характеризует работу Комитета и создает, как мне кажется, самую благоприятную основу для подготовки будущих переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Каннока за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, мне хотелось бы напомнить, что через 5 минут Комитет проведет неофициальное заседание, с тем чтобы продолжить обсуждение предложений, представленных по пунктам 2 и 7 повестки дня.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 26 августа в 10 ч 30 мин.

Официальное пленарное заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 55 мин.